

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

п 2338-53

XX $\frac{18}{2}$

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го января.

№ 2-й.

1866 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

— По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5-го ноября за № 5610, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его Г. Оберъ-Прокурора, въ 4-й день ноября, въ измѣненіе порядка, установленнаго Уст. Дух. Конс. ст. 131 и св. зак. т. VIII ч. 1 Уст. Лѣсн. ст. 1339 п. 1, касательно сношеній духовнаго начальства съ гражданскимъ о надѣленіи монастырей земельными и лѣсными угодьями, согласно съ опредѣленіемъ Св. Синода и отзывомъ Министра Государственныхъ Имуществъ Высочайше повелѣть соизволилъ: объ отводѣ монастырямъ земельныхъ и лѣсныхъ угодій изъ казенныхъ дачъ, въ опредѣленную межевыми законами пропорцію, предоставить Епархіальнымъ Начальствамъ входить въ сношеніе непосредственно съ мѣстными палатами государственныхъ имуществъ, не представляя о семъ Св. Синоду, исключая только случаевъ,

когда по особеннымъ обстоятельствамъ какой либо обители Епархіальное Начальство найдетъ необходимымъ ходатайствовать о надѣленіи оной угодьями, въ видѣ изъятія изъ установленныхъ правилъ. Приказали: о вышезложенномъ Высочайшемъ повелѣніи, къ должному исполненію, дать знать по духовному вѣдомству печатными указами, а для объявленія во всеобщее свѣденіе сообщить Правительствующему Сенату вѣденіемъ. Ноября 22 дня 1865 года.

— По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5-го ноября за № 5598, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его Г. Оберъ-Прокурора, въ 5-й день ноября, въ измѣненіе порядка, установленнаго дѣйствующими постановленіями (Уст. Дух. Конс. ст. 55 п. 1, Св. Зак. т. VIII ч. 1, Уст. Лѣсн. ст. 608 и т. IX Зак. о сост. ст. 318) относительно сношеній духовнаго начальства съ гражданскимъ объ отпускѣ лѣса для постройки и исправленія церковныхъ и монастырскихъ зданій, согласно съ опредѣленіемъ Св. Синода и отзывомъ Министра Государственныхъ Имуществъ Высочайше повелѣтъ соизволилъ принять въ руководство слѣдующее правило: предоставить Епархіальнымъ Начальствамъ самимъ входить въ сношеніе съ мѣстными палатами государственныхъ имуществъ о безпрепятственномъ отпускѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ церквамъ и монастырямъ на починку и построеніе зданій съ объясненіемъ дѣйствительной надобности въ таковомъ отпускѣ и съ приложеніемъ смѣтнаго исчисленія, съ тѣмъ, чтобы палаты, въ случаяхъ, превышающихъ предѣлы предоставленной имъ власти, отъ себя уже испрашивали разрѣшенія у Министра Государственныхъ Имуществъ. За симъ Епархіальныя Начальства тогда только должны входить въ Св. Синодъ съ представленіями о содѣйствіи по сему предмету, когда бы собственное ихъ ходатайство Начальствомъ государственныхъ имуществъ почему либо

не было уважено. Приказали: о вышеизъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, къ должному исполненію, объявить печатными указами, а для объявленія во всеобщее свѣденіе сообщить Правительствующему Сенату въ-деніемъ. Нсября 22 дня 1865 года.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

С.-Петербургская община сестеръ милосердія, состоящая подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы, съ соизволенія попечителя своего, Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, извѣщая, что въ ея распоряженіи находится нѣкоторое количество книгъ духовно-нравственнаго содержания и учебныхъ руководствъ, покорнѣйше проситъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Нектарія, не признаетъ ли Его Преосвященство возможнымъ предложить лицамъ подвѣдомой ему епархіи: не пожелаетъ ли кто изъ нихъ выписать для себя изъ общины какія либо сочиненія. Его Преосвященство резолюціею своею отъ 2-го ноября прошедшаго года приказалъ предложить о семъ духовенству. Въ исполненіе чего Редакція Нижегородскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей въ отдѣлѣ «объявленій» напечатала въ 1-мъ № этихъ вѣдом. списокъ книгъ, имѣющихся въ продажѣ у общества сестеръ милосердія въ С.-Петербургѣ.

III.

ИЗВѢСТІЯ.

— Арзамаскаго уѣзда села Языкова священникъ Іосифъ Смирновъ, за честную и долговременную службу награжденъ набадренникомъ.

— Нижегородскаго уѣзда села Крутца священникъ Павелъ Серебровскій, по ходатайству благочиннаго, награжденъ набедренникомъ.

— Арзамасскаго уѣзда села Вадоватова діаконъ Евгеній Дмитровскій и Сергачскаго уѣзда села Черновскаго діаконъ Николай Дертевъ, по прошенію ихъ, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

— Княгининскаго уѣзда села Кеньшева діаконъ Петръ Соколовъ, по прошенію его, переведенъ на діаконское же мѣсто въ село Большое Марсеево, Лукояновскаго уѣзда.

— Уволенный изъ высшаго отдѣленія Нижегородской Духовной Семинаріи ученикъ Димитрій Малиповскій произведенъ во діакона къ Нижегородскому кафедральному собору, на псаломщическую вакансію.

— Уволенный изъ средняго отдѣленія Ниж. Дух. Семинаріи ученикъ Иванъ Зерчаниновъ произведенъ во діакона къ Нижегородской Скорбященской церкви, на дьяческую вакансію.

— Арзамасскаго Спасскаго монастыря монахъ Нектарій рукоположенъ во іеродіакона.

СОДЕРЖАНІЕ. Правительственныя постановленія. — Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Извѣстія.

Дозволено цензурою 5-го января 1866 года.

НИЖНІЙ-ПОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

Государственный
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

15-го января № 2-й, 1866 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

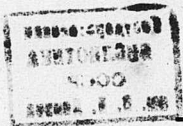
О СВЯТЫХЪ ИКОНАХЪ,

ОСОБЕННО ЧТИМЫХЪ ВЪ УЪЗДНЫХЪ ГОРОДАХЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЕПАРХІИ И ИХЪ ОКРУГАХЪ.

(Продолженіе).

А. О СВЯТЫХЪ, ОСОБЕННО ЧТИМЫХЪ, ИКОНАХЪ ВЪ ГОРОДѢ БАЛАХНѢ И ЕГО УЪЗДѢ.

1) *Образъ Печерскія Божія Матери*, въ Балахинскомъ Вознесенскомъ соборѣ. Признанъ чудотворнымъ древностію. Устное преданіе говоритъ, что онъ принесенъ былъ въ Балахну изъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря, въ 1656 году, по случаю бывшаго въ этомъ городѣ мороваго повѣтрія; что, съ принесеніемъ его, городъ отъ язвы избавился, и что граждане, въ благодарность за чудесное избавленіе отъ нея, оставивъ у себя этотъ образъ, соорудили въ честь его храмъ, первоначально деревянный, съ придѣломъ во имя Св. Алексія митрополита, а въ 1737 году, каменный, *доннынъ существующій*; но въ этомъ новомъ храмѣ престоль въ честь Печерскія Божія Матери устроенъ уже подъ колоколь-

нею. Въ воспоминаніе этого событія установлено было праздновать ежегодно принесеніе чудотворнаго образа изъ Печерскаго монастыря въ Балахну 10 октября, съ крестнымъ ходомъ вокругъ всего города; но въ послѣдствіи времени совершеніе этого крестнаго хода перенесено на 8 число октября, а 10-го онъ совершается только вокругъ городской крѣпости.

Образъ Печерскія Богоматери украшенъ серебряною вызолоченною ризою съ жемчугомъ, стразами и камнями по мѣстамъ.

2) *Животворящій крестъ Господень*, въ Спасо-Преображенской церкви села Пуреха. Крестъ этотъ мѣрою въ длину трехъ аршинъ, обложенъ серебряною оправой. Два преданія сохранились объ немъ. Одно говоритъ, что онъ сдѣланъ былъ еще до нашествія Татаръ на Россію (гдѣ и кѣмъ неизвѣстно), но при вторженіи Батыя затопленъ русскими въ болотѣ, для того, чтобы не достался въ руки идолопоклонниковъ и, около 400 лѣтъ спустя, найденъ на мѣстѣ затопленія княземъ Димитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, когда онъ былъ на охотѣ. По другому преданію, князь Димитрій Михайловичъ принесъ эту святыню въ свою отчину, село Пурехъ,—изъ Соловецкаго монастыря, по случаю моровой язвы, бывшей въ его имѣніи (1). Едвали можно допустить, чтобы глубоко-чтимая нашими предками святыня, затопленная въ болотѣ при нашествіи на Русь Батыя, могла остаться забытою, по минованіи бѣдствія, угрожавшаго тому краю, гдѣ находилась она. И потому болѣе вѣроятнымъ представляется, что Пуреховскій крестъ принесенъ княземъ Пожарскимъ изъ Соловецкой обители. Въ пользу этого послѣдняго преданія служитъ и то, что крестъ, какъ увѣряютъ знатоки, писанъ на американскомъ (эбеновомъ) деревѣ, которое

(1) Кромѣ свѣденій въ дѣлѣ изъ консисторскаго архива, смотр. объ этомъ также памятники церковныхъ древностей Нижегородской губерніи стр. 336 изд. 1857 года Спб.

могло быть занесено и прибито къ Соловецкому монастырю по волнамъ Бѣлаго моря, и, какъ дерево не обыкновеннаго, дотолѣ, можетъ быть, невиданнаго свойства, употреблено благочестивыми иноками на изображение распятія Господня.

Этому Св. кресту воздается особенное чествованіе не только прихожанами Пуреховской церкви и окрестными жителями, но многіе для поклоненія ему приходятъ изъ отдаленныхъ странъ. Благодатную цѣлебную силу его испытываютъ на себѣ особенно бѣсноватые, или *кляжущи*, которыхъ родственники въ теченіи всего года привозятъ въ Пурехъ. Лѣтъ за 40 до настоящаго времени, святой крестъ изъ села Пуреха брали съ достодолжнымъ благоговѣніемъ не только въ села Балахнинскаго уѣзда, но и въ другіе ближайшіе уѣзды (напримѣръ Горбатовскій). Издавна также и доселѣ эта святыня приносится въ 1-хъ числахъ августа въ церковь села Гордѣвки, смежнаго съ Нижегородскою ярмаркою, гдѣ и остается до послѣднихъ чиселъ этого мѣсяца. Стеченіе народа для поклоненія ему бываетъ каждый день многочисленное.

3) *Образъ св. Иоанна Предтечи*, въ церкви села Богомолова. О чудесномъ явленіи этого образа на источникѣ близъ приходской деревни Бѣлоглазова и чудотвореніяхъ отъ него хранилась въ богомоловской церкви записъ, но болѣе ста лѣтъ тому назадъ церковь эта, деревянная, сгорѣла, а съ нею и записъ. По сооруженіи новой церкви, образъ перенесенъ въ нее; а на мѣстѣ, гдѣ было явленіе его, въ царствованіе Петра 1-го, построена часовня съ купальницею. Это было видно изъ надписи на особой дщицѣ, хранившейся въ часовнѣ. Но и эта дщица, перенесенная по случаю перестройки часовни въ церковь, тоже сгорѣла вмѣстѣ съ трапезною, или теплою церковію. Такимъ образомъ письменные акты о чудесномъ явленіи и чудесахъ отъ образа св. Иоанна Предтечи навсегда утрачены. Тѣмъ неменѣе, съ самага времени явленія его на источникѣ, до нынѣ воздается ему особенное чествованіе.

24 іюня и 23 сентября бываетъ многочисленное стеченіе народа изъ разныхъ мѣстъ, въ сопровожденіи котораго совершается изъ церкви съ иконою Предтечи крестный ходъ въ часовню, гдѣ чтецы св. образа обыкновенно служатъ молебны.

4) *Образъ Божіей Матери Θεодоровской*, въ Θεодоровскомъ мужескомъ монастырѣ, въ селѣ Городцѣ. Образъ этотъ есть точный списокъ съ иконы Θεодоровской Божіей Матери, находившейся въ монастырѣ со времени основанія его (въ 1164 г.) до нашествія Батыя, предавшаго пламени и этотъ монастырь. Чудотворная икона въ это время сохранилась невредимою отъ огня и вскорѣ потомъ, въ 1239 году 16 августа явилась Великому Князю Василию Ярославичу Квашнѣ, когда онъ былъ на охотѣ, и поставлена въ Костромскомъ соборѣ. Нѣкоторые изъ жителей Городца, пришедши въ Кострому и увидѣвъ въ соборѣ образъ Богоматери, признали его за находившійся въ Городецкомъ монастырѣ; рассказали Костромичамъ о многихъ чудесахъ, совершившихся отъ него въ бытность его въ городѣ Городцѣ, и что по разрушеніи Городца и сожженіи монастыря Батыемъ, его уже не обрѣлось въ этой обители. По возобновленіи Городецкаго монастыря, съ этой, благоговѣйно чтимой Городецкими жителями, иконы списана точная копія и внесена въ монастырскую церковь. По устному преданію, и этотъ образъ въ послѣдствіи времени прославился благодатію чудотвореній, но когда и какія были они, о томъ преданіе не говоритъ. Жители города Балахны каждагодно приносятъ къ себѣ эту древнюю святыню и совершаютъ предъ нею молебное пѣніе Владычицѣ.

(Продолженіе будетъ).

О Ч Е Р К И

ИЗЪ ИСТОРИИ СЛАВЯНСКОЙ МИФОЛОГИИ

(Продолженіе).

VII.

Въ незапамятныя времена славяне уже веди земледѣльческую жизнь; только Древляне, Сѣверяне и Вятичи долѣе другихъ оставались при лѣсномъ бытѣ; но и объ нихъ лѣтопись прямо говоритъ, что они «дѣлали нивы своя и земли своя». Наши старыя пословицы все богатство народное связываютъ съ нивой и хлѣбомъ. «Все добро за хлѣбомъ. — Дорогой товаръ изъ земли растетъ». Скотоводство ставится народнымъ экономическимъ возрѣніемъ уже на второмъ планѣ: «Животинка водится, гдѣ хлѣбъ родится. — Не поле кормить, а пива.» Даже: «плугъ кормить, а лугъ портить».

Земледѣльская форма быта значительно видоизмѣняетъ вѣрованія народа. Обоготвореніе земли обыкновенно беретъ верхъ надъ обожаніемъ неба съ его свѣтилами, или же поражаетъ сказанія о символическомъ, всеплодотворяющемъ бракѣ неба съ землею, какъ творческой силы мужеской съ производительной силой женской. Во всякомъ случаѣ земля, какъ общая всѣмъ кормилица и мать, получаетъ первое мѣсто въ мифахъ.

Свое представленіе о землѣ, какъ кормилицѣ, славянинъ высказалъ въ знаменательномъ мифическомъ выраженіи: «мать сыра земля.» Въ одномъ народномъ сказаніи встрѣчается такая трогательная апофеоза земли: «первая мати—Мати Божія, общая наша заступница и всѣхъ христіанъ; другая мати—родившая всякаго человѣка, родная наша мати; третія мати—питаная вѣрныхъ и невѣрныхъ, общая мати наша земля; отъ нея мы всѣ сотворе-

ны быхомъ, отъ нея питаемся и одѣваемся и согрѣваемся.» Въ одномъ сборникѣ XVII вѣка помѣщено слово, въ которомъ возбраняется «лаятися матерно»; этою лаею можно, сказано здѣсь, оскорбить пресв. Богородицу и мать сыру землю. Тутъ же разсказывается чудо, какъ съ тѣмъ же увѣщаніемъ являлась Богородица одному нижегородцу-посадскому человѣку. Къ землѣ обращался славянинъ во время жатвы, заговариваясь отъ нечистой силы. Смотри на востокъ, онъ говорилъ: «мать сыра земля, уйми ты всяку гадину нечистую отъ приворота, оборота и лихаго дѣла;» потомъ, обращаясь къ западу: «мать сыра земля, поглоти ты силу нечистую въ бездны кипучія, въ смолу горячую;» къ югу: «утоли ты всё вѣтры полуденные со ненастью, уйми ты пески сыпучіе со мятелю;» наконецъ къ западу: «мать сыра земля, уйми ты вѣтры полуночные со тучами, содержи морозы со мятелями.» При каждомъ воззваніи онъ лилъ на землю масло, какъ умилостивительную жертву. Землю онъ называлъ святою, вѣрилъ въ ея карающую силу и видѣлъ страшную бѣду для человѣка, если его не принимала святая земля; потому, когда хотѣлъ утрашить кого нибудь или излить на кого нибудь свой гнѣвъ и проклятіе, онъ передъ землей произносилъ свою клятву: «земля бы его святая не принимала.» Съ другой стороны, во имя земли, какъ доброй, благословляющей матери, изрѣкалъ и эпическія привѣтствія: «бувай здорова якъ рыба, гожа якъ вода, весела якъ весна, рабоча якъ пчела, и богата якъ земля святая.»

Съ обоготвореніемъ земли особенное священное значеніе получили и орудія земледѣльческой жизни. Изъ «непроницаемыхъ мраковъ киммерійскихъ и глубокой скиѣской мглы» донеслось до насъ сказаніе, что первый земледѣльческій плугъ упалъ съ неба привладычествъ сыновей скиѣскаго царя Таргитава (Targitavus—блестящій дискъ, солнце). Онъ былъ сдѣланъ изъ горящаго золота, и никто не могъ взять его, ни старшій братъ Неро ksais (Князь Щить), ни средній Arpo ksais (Князь Стрѣла), т.

е. ни скиѣи воины, ни скиѣи кочевники; они обожгли себѣ объ него руки. Его могъ взять только младшій братъ Kola-ksais (Князь Колесница, Плугъ). Въ этомъ сказаніи сохранилась память о переходѣ родоначальниковъ славянъ изъ кочеваго быта къ земледѣльческому. Слѣды этого преданія сохранились еще и донныѣ: наши земледѣльцы и понынѣ въ созвѣздіи Оріона видятъ плугъ-символь земледѣлія. По всему складу скиѣскаго преданія, изложеннаго у Геродота, его можно считать за славянское. Младшій сынъ царя одинъ въ состояніи овладѣть небеснымъ плугомъ и за это награжденъ наслѣдствомъ всей земли скиѣской, точно также какъ нашъ русскій Иванъ, тоже младшій изъ 3-хъ царскихъ сыновей, часто призывается сказками поднять камень, котораго его братья не въ силахъ пошатнуть, и за свою силу наслѣдуетъ все отцовское царство.

Первобытное преданіе о происхожденіи плуга въ русскихъ сказаніяхъ приурочивается къ христіанскимъ именамъ Бориса и Глѣба, или Козмы и Даміана, которыя служатъ позднѣйшею замѣною забытыхъ мнѣическихъ именъ Дажбога, Перуна и другихъ покровителей земледѣлія. Чудовищный змѣй опустошалъ будто бы когда-то землю русскую. Ему приносили въ жертву по юношѣ изъ каждой семьи. Дошла очередь до царскаго сына. Выдапный змѣю, онъ рѣшился спастись отъ него бѣгствомъ. Цѣлыхъ три дня бѣжалъ онъ безъ отдыха, на четвертый сталъ слабѣть и уже дыханіе змѣя начало его палить, какъ увидѣлъ онъ желѣзную кузницу, гдѣ мнѣическіе ковачи Борисъ и Глѣбъ ковали первый плугъ для людей. Онъ въ кузницу и захопнулъ за собою дверь. Змѣй три раза лизнулъ дверь языкомъ, а въ четвертый просадилъ языкъ насквозь. Борисъ и Глѣбъ схватили его за языкъ раскаленными щипцами, запрягли его въ плугъ и провели по землѣ первую борозду, которая и доселѣ называется змѣевымъ валомъ и черезъ которую не можетъ переступить ни какая вражья сила. Такъ въ эпической формѣ въ первый разъ явилось понятіе огороженной валомъ

поземельной собственности. По другому сказанію, которое имѣеть ту же идею, отъ змѣя, опустошавшаго Кіевъ, спасъ людей Никита Кожемяка. После победы надъ змѣемъ, онъ согласился на предложеніе послѣдняго раздѣлить по поламъ всю землю, на которой никого не было сильнѣе ихъ двоихъ. Кожемяка сдѣлалъ соху въ 300 пудовъ, запрягъ въ нее змѣя и началъ пропахивать между отъ Кіева до моря. Когда они доѣхали до моря, Никита потопилъ змѣя. Также опахиваютъ бабы и дѣвки деревню отъ чумы, скотскаго падежа и всякой лихой напасти. Позднѣйшее выраженіе, опредѣляющее границы поземельнаго владѣнія: «куда топоръ, коса и соха ходили», явно миѣическаго происхожденія. Плугъ сдѣлался символомъ поземельнаго владѣнія и княжеской власти. Первый чешскій князь, пахарь Перемысль, былъ взятъ прямо отъ плуга и принесъ съ собою на престолъ крестьянскіе ланты.

Идеаль миѣическаго пахаря русскій эпосъ знаетъ въ лицѣ Микулушки Селяниновича. Этотъ богатырь имѣеть еще связь съ старшими богатырями титанической эпохи Святогоръ-мъ и Вольгою; его «любитъ матушка сыра земля.» Эпосъ дѣлаетъ его носителемъ тяги земной; носить онъ тягу земную въ переметной сумочкѣ и такъ легко, что Святогоръ не можетъ его пѣшаго догнать на своемъ богатырскомъ конѣ. Тяга эта такъ велика, что, попытавшись поднять ее, Святогоръ по колѣна въ землю угрызъ, а по бѣлу лицу не слезы, а кровь течеть, да такъ и умеръ съ натуги. Другой старшій богатырь Вольга встрѣчаетъ Микулу за его сельскимъ занятіемъ, которое возводится былинною до апофеозы. Ѣдетъ Вольга съ утра до вечера и не можетъ доѣхать до ратая, а ратай Микула «оретъ въ полѣ, понукиваетъ, сошка у ратая поскрипываетъ, съ края въ край бороздки полетываетъ, омешки по камешкамъ почеркиваютъ.» Кобылѣ, на которой онъ пашеть, цѣны нѣтъ; зовется она Обнеси голова, потому что вздынула голову подъ облаку. Его золоченая сошка напоминаетъ золотой плугъ скиѣскаго преданія; забросилъ онъ ее за накитовъ кустъ, и не могутъ ее выдернуть изъ земли и Вольга, ни вся дружина его, а ратай бралъ сошку

одной рукой, бросилъ сошку подь облака, пала она о сыру землю и ушла въ землю до рычаговъ, какъ упавшій съ неба плугъ скивовъ.

Въ русскихъ загадкахъ, согласно съ эпическимъ возрѣніемъ, соха представляется въ видѣ какого-то чудовища. «Баба Яга, вилами нога, весь міръ кормить, сама голодна.» Или соха съ бороною: «три тулова, три головы, восемь ногъ, желѣзный хвостъ, кованый носъ.» Иначе плугъ по малороссійской загадкѣ: «стоитъ на дорожѣ, разложивъ обѣ нозѣ.» При обзорѣннн обрядовъ коляды мы видѣли остатки стариннаго обожанія плуга. Его ставили въ передній уголь на столѣ; предъ нимъ совершали обряды и кликали его въ молитвенныхъ пѣсняхъ.

Священное значеніе получилъ земледѣльческій овинъ. Въ старину, какъ видно изъ древнихъ обличеній остатковъ язычества, онъ былъ мѣстомъ молитвы: «и сгнєви молятся подь овиномъ», откуда вѣроятно произошла и пословица: «церковь не овинъ». Въ овинѣ доселѣ живутъ разные страхи; къ нему приурочиваются нѣкоторыя гаданія, доселѣ живущія въ простонародѣ. Въ день Оклы заревницы (24 сентября), послѣ того, какъ уберуть съ полей весь хлѣбъ и начнутъ топку овиновъ, доселѣ празднуютъ имянины овина; варятъ кашу, которая называется домолоткой, и ѣдятъ въ честь его.—Мельница доселѣ пользуется какимъ-то суевѣрнымъ уваженіемъ. Про мельниковъ идетъ въ народѣ дурная слава, будто они всѣ колдуны. Около мельничнаго колеса живетъ особый мельничный дѣдушка и совершаются разныя вѣшія явленія, по которымъ мельники могутъ угадывать будущее.

Религіознымъ уваженіемъ пользовались наконецъ произведенія матери сырой земли,—жито, шеница, усяка пашница. Вареніе и печеніе обрядовыхъ яствъ, каши, яичницы, блиновъ и т. п., которое мы встрѣчали уже при описаннн славянскихъ праздниковъ, обсыпаніе зерновымъ хлѣбомъ въ разныя времена и при разныхъ случаяхъ, уби-

раніе избы снопами, поднесеніе хлѣба-соли и т. д.,— все это указываетъ на религіозное значеніе хлѣба. У всѣхъ земледѣльческихъ народовъ хлѣбъ почитали божьей благодатью, лучшимъ даромъ земли; отсюда наши выраженія божій хлѣбъ, честной хлѣбъ. Рожь называется матушкой. Выраженія: бѣлая ярица и ярая пшеница указываютъ на ближайшее отношеніе пшеницы къ весеннему солнцу и производительной силѣ Яра или Ярилы. Народныя причитанія и приговоры часто даже олицетворяютъ произведенія земли. Наприм: «звали, позывали нашу гречу во Царьградъ побывать со князьями, со боярами, со честнымъ овсомъ, съ золотымъ ячменемъ.» По народному преданію греча-княжна вывезена изъ татарскаго полона «убогой старушкой подъ оборотомъ круничатаго зерна, и то зерно схоронила старуха на святой землѣ русской, на широкомъ полѣ привольномъ, и учало то зернышко въ ростъ идти, и уродилась отъ него греча въ 77 зернахъ, повѣяли вѣтры буйныя со всѣхъ четырехъ сторонъ и разнесли тѣ 77 зеренъ на 77 полей, и съ той поры распространилась на Руси греча.» Различныя произведенія славянской кухни—блины, каша, пироги—играютъ важную роль въ обрядахъ; въ народныхъ примѣтахъ имъ приписывается вѣщая сила. Столъ, гдѣ обѣдала славянская семья, былъ домашнимъ жертвенникомъ и пользовался большимъ уваженіемъ; на него нельзя класть ничего нечистаго, нельзя садиться, класть ноги и проч. Въ колядскихъ пѣсняхъ мы уже видѣли слѣды древняго обожанія хлѣба. Въ Орловской губерніи издавна ведется обыкновеніе въ троицынъ день молить корзвай. Готовятъ два коровая, одинъ для стола, другой для роши, куда и отправляются съ нимъ завивать вѣнки. Коровай постоянно употребляется въ обрядахъ, напр. свадебныхъ, при новосельи и проч. Доселѣ считается величайшимъ грѣхомъ небрежно обращаться съ хлѣбомъ, ѣсть его нечистыми руками, сорить его крошки по полу.

Земледѣльческій бытъ наложилъ особенную печать на весь циклъ славяно-языческаго культа. Божества полу-

чили характеръ покровителей земледѣлія; праздники— характеръ именно земледѣльческихъ торжествъ. Какъ прежде, такъ и нынѣ нашъ народъ не употребляетъ опредѣленнаго астрономическаго счисленія времени, а охотнѣе обозначаетъ времена года явленіями природы и сельскохозяйственными занятіями. Весь славяно-русскій календарь состоитъ изъ примѣтъ и правилъ, относящихся къ земледѣльческому быту. Почти каждое запятіе имѣетъ особенный день въ году и сопровождается примѣтами, гаданіями и обрядами. Отъ этого почти цѣлый день, особенно лѣто, представляетъ собою сплошной земледѣльческій праздникъ. Мы видѣли, что уже тогда, когда еще не ясный просинецъ выступить на зимнемъ войлочномъ небѣ, въ праздникъ коляды, славянинъ уже гадалъ о будущемъ урожаѣ. Чѣмъ ближе къ веснѣ, тѣмъ больше видимъ примѣтъ, гаданій, обрядовыхъ дѣйствій, имѣющихъ прямое отношеніе къ земледѣлію. Съ наступленіемъ весны начинается рядъ обрядовъ при посѣвѣ чуть не каждаго рода зерна. Осенью идутъ праздники жатвы, съ ихъ знаменитыми братчинами.

Первымъ весеннимъ земледѣльческимъ праздникомъ искони былъ Юрьевъ день. Около этого времени сходить полая вода; по полямъ пробивается трава; березовый листъ уже съ полушку, какъ говоритъ народъ, и предвѣщаетъ прочное тепло; вся природа ожила и вошла въ силу; даже по пословицѣ «ракъ свиститъ». Около Егорья начинаются полевые работы; земледѣлецъ выходитъ на свою пашню и запрягаетъ плугъ. Нѣсколько времени онъ стоитъ на своей полосѣ, озираясь, чисто ли небо, какой дуетъ вѣтеръ, наблюдая за движеніемъ облаковъ, за полетомъ и крикомъ птицъ; для него все это служитъ примѣтою. За тѣмъ молится на всѣ стороны, кромѣ полуночной, и съ словами: помоги, Боже, заносить соху, при чемъ наблюдаетъ первую поступь лошади или быка. За сѣвѣмъ совершается обсыпальнымъ зерномъ Щедраго вечера. Во многихъ мѣстахъ по окончаніи запашки или посѣва варятъ пиво и составляютъ братчины. Надобно замѣтить,

что весенніе обряды разсыяны между обрядами разныхъ праздниковъ въ честь стихійныхъ божествъ, праздника Коляды, Красной горки, особенно Щедраго вечера. Перенесеніе ихъ на Щедрый вечеръ совершилось очень естественно, когда новый годъ перешелъ съ марта на январь.

Осень у всѣхъ народовъ, начиная съ Евреевъ, была временемъ благодарственнаго торжества за земные плоды. Это торжество сопровождалось посвященіемъ божествамъ первыхъ плодовъ. Праздникъ жатвы былъ самымъ торжественнымъ земледѣльческимъ праздникомъ. Нѣкоторые обряды, которыми онъ сопровождается въ Россіи, несомнѣнно языческаго происхожденія. Послѣ того, какъ сожнутъ хлѣба, оставивши на полѣ завѣтный пучекъ колосевъ — Волотку на бородку, — въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рабочіе катаются по полю, приговаривая: «жнивка, жнивка! отдай мою силку на пестъ, на мѣшокъ, на колотило да на молотило, и на криво веретено.» Почти вездѣ существуетъ обыкновеніе совершать съ поля торжественное шествіе съ послѣднимъ снопомъ, украшеннымъ цвѣтами и лентами, наряженнымъ въ крестьянскую одежду. Этотъ снопъ называется имянинникомъ и представляетъ олицетвореніе хлѣба и урожая явно мифическаго происхожденія. Около него составляется хороводъ. Его зерна и солома считаются цѣлительными для людей и скота; съ него начинаютъ молотить; нѣсколько зеренъ, сбереженныхъ отъ него, употребляется потомъ при началѣ посѣва. Послѣ имянинъ снопа празднуютъ имянины овина. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при осенней запашкѣ видимъ повтореніе обрядовъ весенней запашки.

Если мы обратимся нѣсколько назадъ и сравнимъ земледѣльческіе обряды съ обрядами домашняго культа, то мы увидимъ между ними рѣзкое различіе. Послѣдній носитъ на себѣ характеръ эгоистическій, исключительно семейный, не выходитъ за предѣлы избы; самыя божества его суть божества одной семьи, враждебныя, лихія для чужихъ семей. Культъ земледѣльческій имѣетъ болѣе об-

шестввенную физиономію. Мѣсто его не въ избѣ среди своей семьи, а въ полѣ среди всего сельскаго міра. Мы уже видѣли подобное различіе между зимними и лѣтними праздниками въ честь стихійныхъ божествъ. Земледѣльческіе праздники чисто лѣтніе. Рабочіе дни земледѣльца проходятъ въ это время въ полѣ, гдѣ работаютъ всѣ вмѣстѣ. Множество работъ совершается даже совокупными силами цѣлой общины, помощью. Скотъ, заключенный на зиму въ хлѣвахъ, лѣтомъ выгоняется на общее мірское пастбище. И вотъ всѣ праздники земледѣльца, пріятно прерывающіе его страду, сопровождаются общей пиррушкой, общимъ хоромъ домъ, среди шумной толпы сосѣдей, на улицѣ или въ полѣ. Земледѣльческій бытъ, чрезъ который совершается переходъ отъ родоваго быта къ общественному, былъ такимъ образомъ причиною перехода родоваго, семейнаго культа въ общественный. Выраженіемъ перваго были обряды, совершаемые хозяйномъ или хозяйкою дома; выраженіемъ послѣдняго была древняя славянская братчина. Совокупное существованіе семейныхъ обрядовъ съ братчиною указываетъ на переходное состояніе общества.

Роды еще не замирились между собою внутреннимъ образомъ: связь между ними завязалась вслѣдствіе внѣшнихъ столкновеній, скрѣплялась путемъ религіозныхъ вѣрованій. Древняя община вступила подъ непосредственное покровительство общинныхъ божествъ — покровителей земледѣльческаго труда, въ честь которыхъ сходились по временамъ чуждыя одна другой семьи. Вотъ почему съ самаго начала общинные союзы получили религіозный характеръ. Страхъ и благоговѣніе предъ божествами мѣшали нарушать миръ и тишину на общихъ праздникахъ. Не имѣя другихъ общественныхъ формъ, кромѣ семейныхъ патриархальныхъ, наши предки перенесли ихъ и на общественный бытъ. Люди чуждые братались между собою, становились близкими, какъ братья. Такъ произошли братчины.

Мы видѣли уже, что всѣ праздники сопровождались общимъ пиромъ изъ остатковъ жертвоприношеній. О братчинахъ свидѣтельствуетъ старая пѣсня, рассказывая, какъ сходились на братчину мужики повогородскіе, пили канунъ, пива яшныя. Необходимую принадлежностію общаго братскаго пира было общее пиво—канунъ. Для варенія его дѣлазась складчина солодомъ и мукою; отъ того братчина называлась еще складчиной, ссычичной. Другими обрядовыми блюдами были—лишница, состряпанная тоже изъ собранныхъ со всѣхъ яицъ и ссыпная каша. По всей вѣроятности именно братчины разумѣли наши проповѣдники подъ именемъ «законныхъ обѣдовъ», противъ которыхъ они вооружались со всею пастырскою ревностію. Какъ важны были братскіе пиры въ исторіи скрѣпленія общественныхъ связей, свидѣтельствуетъ народная поговорка; о человѣкѣ сварливомъ, неуживчивомъ, неспособномъ ни къ какому общему дѣлу говорятъ: «съ нимъ пива или каши не сваришь.» Послѣ пиршества совершались разнаго рода игрища, въ которыхъ участвовала молодежь обоюго пола и которыя, кромѣ религіознаго, имѣли еще другое значеніе, тоже очень важное для скрѣпленія общественныхъ связей. На этихъ игрищахъ межн селъ завязывались брачныя связи; первоначально, когда села были еще во враждѣ, совершалось умыканіе дѣвицъ, «съ неюже кто совѣщашеся», а потомъ съ большимъ развитіемъ общественности начинались добровольныя, мирныя брачныя сдѣлки. Отъ этого народныя игры имѣли большею частію любовный характеръ, вертѣлись около одного сюжета—любви добраго молодца къ красной дѣвицѣ и разныхъ сценъ семейнаго быта. Наконецъ на братчинахъ по случаю большаго собранія людей изъ разныхъ мѣстъ, совершались всякаго рода общинныя дѣла, суды, мѣна произведеній труда, заключались условія и всякаго рода сдѣлки. Связь этихъ сдѣлокъ, особенно торговыхъ, съ народными праздниками очевидна между прочимъ изъ того, что слова *торгъ* и *торжество* совершенно одного корня. Время братчинъ какъ разъ совпадало съ важнѣйшими терминами сельско-хозяйственнаго быта. Главнѣйшія изъ нихъ

происходили въ Юрьевъ день весенній и осенній, — время всѣхъ слѣлокъ, начала и окончанія сельскихъ работъ, предъ началомъ поста, въ день св. Власія, въ праздникъ жатвы, при проводахъ дѣта и т. п.

Какъ обрядовый хороводъ, такъ и братчина служатъ типическимъ выраженіемъ славянорусскаго общественнаго богослуженія. При развитіи послѣдняго обыкновенно открывається потребность въ жрецахъ, какъ представителей народа предъ божествомъ, совершителяхъ разныхъ обрядовъ и требъ. Наше общественное богослуженіе было еще такъ молодо, что жрецы еще не успѣли выдѣлиться изъ массы народа. Общественное богослуженіе совершалось всѣми вмѣстѣ; всѣ участвовали въ хороводѣ, пѣли обрядную пѣню; всѣ сажались за братскій пиръ въ честь боговъ. Единственными лицами представительнаго характера при общественныхъ обрядахъ являются лица, такъ сказать, передовыя, коноводы, безъ которыхъ уже нельзя обойтись. Напрямъ нужно же было кому нибудь одному вести хороводъ, запѣвать пѣню, затѣять новую игру; равнымъ образомъ на братчинахъ было совершенно необходимо одно лице, которое бы распорядилось общимъ пиромъ, сборомъ ссыпи и всякими порядками во время самаго пиршества. Для этого всѣмъ міромъ выбирался обыкновенно братскій староста. Можетъ быть, изъ этихъ старостъ, равно какъ изъ запѣвалъ, коноводовъ и играхъ, пѣсельниковъ, гудцовъ и скомороховъ съ теченіемъ времени образовалась бы цѣлая жреческая іерархія, какъ она образовалась у западныхъ славянъ; но обстоятельства не позволили русскому язычеству развиваться до этой степени; въ самомъ зародышѣ его общественности оно было застигнуто христіанствомъ и, потерявъ возможность развиваться далѣе, закаменило въ своемъ неопредѣленномъ переходномъ состояніи.

Доселѣ мы рассматривали вѣрованія и обряды нашихъ предковъ, относящіеся къ стихійнымъ божествамъ и бо-

жествамъ, развившимся изъ различныхъ условій древне-славянскаго быта. Переходимъ теперь къ другому циклу не менѣе важныхъ и интересныхъ вѣрованій и обрядовъ, въ которыхъ выразилось народное міросозерцаніе, понятіе о жизни міра и человѣка, о силахъ движущихъ эту жизнь и ея концъ. Въ новомъ рядѣ очерковъ постараемся изложить главные пункты народной космогоніи, антропологии и эсхатологіи.

(Продолженіе будетъ.)

РАСКОЛЬ ВЪ НИЖЕГОРОДСКИХЪ ПРЕДѢЛАХЪ

ВЪ 1-й ЧЕТВЕРТИ XVIII СТОЛѢТІЯ.

ПИТИРИМЪ И РЖЕВСКІЙ.

(Продолженіе.)

Питиримъ, какъ человѣкъ глубоко изучившій расколь, посылалъ Петру разные брошюты, служащія къ удобнѣйшему раскрытію и различію тайныхъ раскольниковъ отъ православныхъ. Будучи еще въ санѣ архимандрита онъ писалъ Петру докладную записку по дѣламъ раскольниковъ такого содержанія: «Вашего Царскаго Величества имяннмъ указомъ велѣно у поповъ брать о исповѣданныхъ и пейсповѣданныхъ православныхъ и раскольникахъ росписи, и нынѣ какъ въ Московской такъ и въ Нижегородской губерніяхъ по взятымъ у поповъ росписямъ суть у нѣкоторыхъ написаны во оныя росписи родлиныя раскольщики исповѣданными, укрывая ихъ отъ аскола и отъ платежа положеннаго на нихъ окладу. А о тѣхъ подлинныхъ раскольщикахъ оныя попы стараются крѣпко, яко бы они у нихъ исповѣданы, и тѣ раскольщики согласаясь со оными попами тоже сказываютъ, яко бы они у нихъ поповъ исповѣдывалися, и ежели о

таковых къ явному ихъ обличенію Вашего Величества указомъ повелѣно будетъ по онымъ росписанъ о мнѣмыхъ исповѣданныхъ раскольщикахъ, по нѣкимъ видамъ будетъ сомнѣніе, что они раскольщики укрывы, а не подлинно исповѣданы, оу такихъ надлежитъ взять исповѣданіе о Церкви и о всѣхъ ея таинствахъ и о догматахъ, и чего не приемятъ отъ нея раскольщики, а потомъ велѣтъ ему проклинать всю противность раскольническую, и по сему пону на то собственно опредѣленному велѣтъ исповѣдать и причащать святыхъ таинъ, а оному пону чтобы дана была отъ архіерея и полная власть вязать и рѣшить во всѣхъ грѣхахъ, понеже раскольщики хотя отбытъ святыхъ таинъ сказываютъ на себя грѣхи великія, за которыя поны причастія отлучаютъ» (¹). Въ слѣдствіе этой записки последовалъ указъ, которымъ повелѣно было кающихся въ грѣхахъ своихъ допускать къ причащенію, какіе бы грѣхи ни были, такъ какъ раскольники подъ видомъ грѣховъ отказываются отъ причастія святой евхаристіи, «сими безбожно хулимою» (²). Сдѣлавшись епископомъ, Питиримъ составилъ и прозекъ клятвы, которую раскольникъ долженъ былъ произносить, если только хотѣлъ показать себя истиннымъ сыномъ православной церкви. Мы помѣщаемъ здѣсь этотъ прозекъ отъ слова до слова. Вотъ онъ:

«Аще явный раскольникъ а укрывается по согласію съ попомъ церковнымъ, яко бы онъ сынъ святаы церкви и попомъ таковаго воровски укрывая называетъ сыномъ себѣ духовнымъ. То повелѣтъ того раскольника исповѣдать иному пону суще вѣрному, который не укрыва бы раскольника, а по исповѣданію оный раскольникъ, аще бы онъ былъ и не достоинъ святыхъ таинъ причащенія, по убо ради о немъ достовѣрнаго свидѣтельства, подобаетъ архіерею оныя грѣхи возбраняющія отъ святаго

(¹) Раск. дѣла XVIII стол. ч. II, стр. 145.

(²) И. М. В. Д. кн. 8, стр. 145.

причащенія разрѣшать и святыхъ тайнъ повелѣть причастить, но не просто: первое, въ день недѣльный приве- сти таковаго иже подъ мнѣніемъ въ соборную церковь и по облаченіи предъ часами повелѣть оному расколщи- ковъ проклинать и себя самого сицевымъ образомъ: про- клинаю всѣхъ тѣхъ, которые патріарха Никона называютъ еретикомъ и неправославнымъ, да будутъ они прокляты и анаема.

Проклинаю всѣхъ таковыхъ иже патріарховъ восточ- ныхъ и Московскихъ по Никонѣ и до сего настоящаго года престолъ правящихъ, исповѣдающихъ быти право- славными, но паче называютъ расколщиками и еретика- ми, и всѣхъ архіереевъ и до священниковъ также на- зывающихъ, да будутъ они вси прокляты и анаема.

Проклинаю всѣхъ таковыхъ иже нынѣ не исповѣдаютъ и не вѣрують во святѣй восточнѣй и великороссійскій церквѣ отъ архіереевъ и іереевъ совершающееся подъ видомъ хлѣба тѣло Христова и подъ видомъ вина кровь Христова, да будутъ они прокляты и анаема.

Проклинаю всѣхъ таковыхъ иже нынѣ не вѣрують и не исповѣдуютъ во святѣй восточнѣй и великороссійскій церквѣ отъ архіереевъ и іереевъ совершающихся всѣхъ свя- тыхъ седми тайнахъ и опрочемъ ихъ церковномъ дѣй- ствіи, да будутъ они прокляты и анаема.

Проклинаю всѣхъ таковыхъ иже нынѣ не крестятся тремя первыми персты, но крестятся удвумя персты ука- зательнымъ и среднимъ, да будутъ прокляты и анаема.

Проклинаю всѣхъ таковыхъ иже нынѣ еретиковъ рас- колниковъ бывшихъ Аввакума протопопа и Никиту попа и Лазаря и Феодора и всѣхъ тогда и нынѣ имъ послѣ- дующихъ и не проклинають ихъ, но исповѣдуютъ ихъ мучениками и страдальцами, да будутъ они и со онѣми и послѣдующія имъ прокляты и анаема.

Проклинаю всёхъ разныхъ толковъ иже шнѣ восточ-
пѣи и великороссійской церкви и ея пастырямъ не пока-
рятся и учать не покаряться, якоже поповщина, отано-
фрѣвщина, они же и аввакумовщина, исфонтиевщина, они
же и стариковщина, діаконщина, она же и лысеновщина,
и кадилыники, и прочихъ толковъ поповщина и безпопов-
щина, перекрещиваницы, еедосѣвщина и андреевщина иже
за рубежемъ и въ Поморьѣ и Польшѣ на Вѣткѣ Чл на
Керженцѣ (и во всёхъ градѣхъ и уѣздѣхъ), какъ мір-
скихъ, такъ и старцовъ и стариць и живыхъ ихъ поповъ
и учителей ихъ разныхъ толковъ отрицаюся, да будутъ
они прокляты и анаѣема.

Аще ли азъ, нярекъ, или отецъ мой или мати моя
или братія и сестры мои, или жена моя, или дѣти
мои или сродники мои, онымъ вышесказаннымъ толкамъ,
аще вѣшъ или коему отъ нихъ послѣдую и послѣдуютъ
и таяже противная мудрствую и мудрствуютъ, буди азъ
проклятъ и анаѣема, и они будите прокляты и анаѣема.

И аще ли азъ вышесказанныхъ всёхъ противниковъ и
раскольщиковъ и своихъ родственниковъ и себе самага
проклиналъ ложно и лестно, буди я проклятъ и анаѣема
непрощенно въ семь вѣщъ и въ будущемъ. Аминь^(*).

Если раскольникъ произносилъ подобную клятву, то
онъ принимался въ пѣдра православной церкви. Тутъ
уже не могло быть сомнѣнія въ искренности его обра-
щенія. Русскій человекъ при его религіозности, при его
уваженіи и благоговѣніи къ священнымъ предметамъ, не
могъ произносить подобной клятвы ложно. Онъ скорѣе
рѣшался пожертвовать всёмъ, даже жизнью, чѣмъ про-
клясть себя, своихъ родныхъ и своихъ учителей, если
дѣйствительно вѣрилъ въ правоту своего и ихъ дѣла.
И если онъ проклиналъ свое заблужденіе, себя самага и
своихъ близкихъ, то не могло быть сомнѣнія въ томъ,

(*) Раск. дѣл. XVIII ст. ч. II, прил. стр. 215—218.

что онъ сознавалъ свое заблужденіе и отказывался отъ него. Если же онъ оставался при прежнемъ своемъ мнѣніи, то, онъ не произносилъ подобной клятвы. И нужно сказать, что ему слишкомъ тяжело приходилось, когда онъ упорствовалъ въ расколѣ. Если раскольникъ оказывалъ упорство, — сего подвергали тяжкому наказанію. Ржевскій ревностно выполнялъ данную Петромъ инструкцію. Раскольниковъ били кнутомъ, вырывали поздри, ссылали въ Сибирь, въ каторжную работу (1). Пошадъ не было никакой. Однихъ Ржевскій наказывалъ самъ, ихъ даждной ему власти, другихъ отсылалъ въ Преображенскій приказъ. Въ этомъ приказѣ раскольниковъ подвергали жестокимъ пыткамъ. Рѣдкіе изъ нихъ выносили эти пытки и оставались въ живыхъ. Большая часть изъ нихъ умирали подъ пытками, не признавая своихъ заблужденій. Можно сказать, что многіе изъ раскольниковъ слишкомъ крѣпко стояли за свои вѣрованія и рѣшались скорее стерпеть всѣ пытки, чѣмъ измѣнить этимъ вѣрованіямъ.

Разумѣется, что такимъ упорнымъ раскольникамъ пошадъ не было. Они ссылались на галеры въ вѣчную каторжную работу, если только выдерживали пытки, а не умирали подъ ними. Не мало было между раскольниками и такихъ, которые, не стерпя пытокъ, отказывались отъ всѣхъ раскольниковскихъ заблужденій. Таковыхъ по увѣщаніи отъ священниковъ, ссылали въ монастыри на покаяніе.

Тяжко приходилось жить нижегородскимъ раскольникамъ. Нижегородская область, до Нитирима и Ржевскаго бывшая мѣстомъ убѣжища для раскольниковъ, сдѣлалась теперь мѣстомъ, гдѣ наиболее преслѣдовали рас-

(1) Такъ какъ раскольники, гѣснимыя въ Нижегородскихъ предѣлахъ, и сами бѣжали въ Сибирь и увеличивали тамъ и безъ того многое число раскольниковъ то, по проэкту Питирима, вмѣсто Сибири раскольниковъ вѣльно было ссылатъ въ каторжную работу въ Рогервикъ Ц. С. З. т. VI № 4109.

кольникъ. Раскольники, стекавшіеся прежде на Керженецъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи, теперь бѣжали съ Керженца. «Въ Польшу на Вѣтку, писалъ Питиримъ въ 1718 г., въ имѣніе пана Холецкаго, раскольниковъ много бѣжало и еще собираются» (5). Въ 1719 г., Питиримъ доносилъ, что «многіе бѣжали за рѣку Чету и Метіаръ рѣку» (6). Послѣ того, какъ раскольники діаконовцы были изобличены Питиримомъ, многіе изъ нихъ бѣжали въ Бѣлоруссію. «Въ этой странѣ они поселились около Гомеля. И здѣсь потомки ихъ, расиросяаясь, стали жить на Вылевѣ и на Огороднѣ» (7).

Но прежде чѣмъ оставить мѣсто своего жительства, раскольники принимали всѣ мѣры, чтобы хотя сколько нибудь улучшить свое положеніе. Они думали смягчить Петра Великаго своими прошеніями. Недовольные указомъ 1716 г., они отправили въ Москву, изъ Керженской и Дрюковской волостей, просителей, которые должны были отъ лица раскольниковъ просить Петра объ отмѣнѣ указа, повелѣвавшаго собирать съ раскольниковъ двойной окладъ. Просьба ихъ осталась безъ успѣха. Сами просители были посажены въ тюрьму. Изъ тюрьмы они успѣли бѣжать и опять явились въ Нижнемѣ. Но здѣсь нѣкоторые изъ этихъ бѣжавшихъ были пойманы. 9-го октября 1718 г. Петръ снова повторилъ указъ — собирать съ раскольниковъ двойной окладъ, а челобитчиковъ, которые присланы были отъ раскольниковъ въ Москву, Керженской и Дрюковской волостей (которые съ Москвы изъ за караула ушли и также у васъ пойманы, писалъ Петръ Ржевскому), вышли за карауломъ къ намъ въ Санктпетербургъ, купно и съ товарищами ихъ» (8). Ржевскій, получивъ указъ Петра, ноября 16 того же года писалъ Петру, что онъ не послалъ пойманныхъ челобитчиковъ

(5) Раск. дѣл. ч. II. стр. 220.

(6) Тамже въ прил. стр. 214. Эти рѣки находятся въ Казанской губерніи.

(7) Ист. Нижегород. іерархіи стр. 75.

(8) П. С. З. т. V № 3232.

«посоветовавъ съ Птиримомъ архимандритомъ для того, что товарищи ихъ, которые по тому дѣлу укрылись, дабы не дать такого вида, почему и впродолженіе взять ихъ будетъ негдѣ, и нынѣ мы съ Птиримомъ смотримъ, какъ бы тѣхъ укрывателей получить, какъ получимъ, не умедля всѣхъ по тому дѣлу надлежащихъ, прищемъ до Вашего Величества» (*). Въ 1719 г. челобитчики эти были пойманы и отправлены въ Петербургъ.

Неудача общаго прошенія побудила нѣкоторыхъ раскольниковъ писать прошенія частныя; но уже не объ отменѣ двойнаго оклада, а только о томъ, чтобы позволено было свободно оставаться въ расколѣ. Такого рода прошеніе писалъ чернецъ Арсеній. Въ своемъ прошеніи онъ называетъ Петра Богоизбраннымъ и Богомъ вѣнчаннымъ и Богомъ помазаннымъ благовѣрнымъ и христіюлюбивымъ царемъ государемъ. «А чего ради, пишетъ Арсеній, нынѣ государь не хожу въ церковь, и въ томъ молю тя, о преблагій и прекроткій благочестивый христіанскій царю, явити своея державныя крѣпости и мужества дарованнаго ти отъ всевидящія и вседержачія десницы Христа царя силамъ, сподобитися мнѣ послѣднему и нижайшему рабу милости отъ твоея святопомазанной десницы царствія твоего грѣшнику недостойному всякія милости человѣческія. Ей свѣтъ надежа христіанская царь государь, невѣжа и поселянинъ во глубину писанія богословскаго не знаю. Но что слышалъ есмь отъ отцовъ своихъ то и держу, а литургійнаго служенія я совершенно не знаю ни въ старыхъ ни въ новыхъ служебникахъ не сматривалъ, для того что у насъ въ пустыни церкви нѣтъ и не бывало и до нынѣ». Далѣе онъ говоритъ о томъ, какъ прежде него бывшіе отцы и онъ самъ и другіе изъ раскольниковъ причащались запасными дарами отъ священноиннока Досеоя и иныхъ священниковъ, и въ заключеніе просить у «Царскаго Вели-

(*). Раск. дѣл. XVIII ст. ч. II, прил. стр. 194.

чества милости и человеколюбія даровати намъ своимъ богомольцѣмъ какъ мы научены въ томъ и до смерти пребывати и за Ваше царское многолѣтнее здравіе Бога молити, а о своихъ грѣхахъ плакаться до смерти» (10).

Но и такого рода просьбы не могли имѣть большаго значенія, — не могли достигнуть своей цѣли — доставить раскольникамъ полную свободу и оставаться въ расколѣ. Оказывать снисхожденіе на такого рода просьбы — значитъ оказывать потворство раскольникамъ, подавать поводъ къ соблазну для православныхъ. Это было не согласно ни съ цѣлями Петра, ни съ мнѣніями Питирима, который совѣтовалъ Петру не оставлять безъ штрафа даже и тѣхъ, которые хотя и ходили въ церковь, исповѣдывались и причащались, но крестились двумя перстами.

Раскольники, не находя защиты у гражданской власти, не имѣя возможности открыто держаться своихъ вѣрованій, должны были искать опоры въ самихъ себѣ, должны были бороться съ преслѣдовавшею ихъ властію только собственными средствами. Разумѣется, что открытая борьба съ властію была имъ не по силамъ. Они должны были уступить и покориться тому, чего отъ нихъ требовали, т. е. обратиться къ православію или же удалиться туда, гдѣ преслѣдованіе раскольниковъ было не сильно. Мы видѣли, что многіе изъ нихъ дѣйствительно оставили мѣсто своего жительства — Керженскіе и Чернораменскіе лѣса и бѣжали за предѣлы Нижегородской губерніи. Эти бѣглецы вездѣ у своихъ единовѣрцевъ находили радужный пріемъ и разсѣвали расколъ тамъ, гдѣ ихъ принимали. А тѣ, которые оставались на своихъ мѣстахъ, должны были держать себя слишкомъ осторожно, чтобы не обнаружить своихъ вѣрованій. Но и эта осторожность не всегда спасала раскольниковъ отъ сыщиковъ посылаемыхъ Ржевскимъ для открытія потаенныхъ раскольниковъ. Прій-

(10) Раск. д. въ прил. ч. II, стр. 220—221.

мапнымъ и уличеннымъ раскольникамъ не было пощады. Ржевскій былъ не подкупенъ. Единственная надежда на спасеніе у пойманныхъ раскольниковъ оставалась на подкупъ лицъ, которымъ Ржевскій поручалъ охраненіе раскольниковъ. Ржевскій, дѣйствуя по инструкціи Петра, нерѣдко отсылалъ раскольниковъ въ Преображенскій приказъ. Ихъ обыкновенно отправляли подъ конвоемъ. Этыхъ то конвойныхъ подкупали раскольники и бѣжали съ дороги. Бѣжать съ дороги раскольникамъ было не слишкомъ трудно. Возившіе раскольниковъ ямщики и содержатели почтовыхъ дворовъ, на которыхъ останавливались провозатые съ раскольниками, были, въ болѣею частію, сами раскольники. Они то и доставляли средства своимъ единовѣрцамъ бѣжать изъ подъ караула. Да и самые провозатые не были людьми не подкупными. Они брали съ раскольниковъ деньги и показывали ихъ, иногда, при отчетѣ начальству, мертвыми, или бѣжали вмѣстѣ съ раскольниками. Такъ изъ дѣла капрала Кондратя Дьякова видно, что изъ 22 колодниковъ, посланныхъ съ нимъ изъ Нижняго въ Петербургъ въ 1719 г. доставлено имъ только одиннадцать человекъ. А остальные 11, какъ показывалъ Дьяковъ, умерли на дорогѣ. Были представлены Дьяковымъ и свидѣтельства о смерти этихъ лицъ, взятыя у ландратовъ, поповъ и старостъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ помирали раскольники. Дьяковъ, показавъ раскольниковъ умершими и представивъ свидѣтельства о ихъ смерти, оставался спокоенъ. Но къ его несчастію, одинъ изъ посланныхъ съ нимъ раскольниковъ, Василій Пчелка, показанный у Дьякова умершимъ въ 1720 г., опять былъ пойманъ въ Нижегородской области. Пойманный раскольникъ сознавался, что онъ привезенъ былъ въ Москву за мертво и оставленъ Дьяковымъ на постояломъ дворѣ у посадскаго человека Леонтыя Иванова и бѣжалъ въ то время, когда Дьяковъ уходилъ съ квартиры за подводами. Хитрость ли раскольника, праторившагося опасно больнымъ, или недобросовѣстность Дьякова были причиною побѣга Пчелки, — изъ дѣла не видно. Видно только то, что Дьякова пытали.

Побѣги раскольниковъ съ дороги были не рѣдки. Бывали и такіе случаи, что и самыя караульныя солдаты бѣжали вмѣстѣ съ раскольниками. Изъ разсказа о раскольническомъ патріархѣ Авраамѣ Ивановѣ видно, какъ искусно раскольники умѣли выручать своихъ единовѣрцевъ. По всей дорогѣ изъ Нижняго до Москвы и въ самой Москвѣ керженскіе раскольники имѣли своихъ приверженцевъ единовѣрцевъ. Едва только замѣчали они, что караульные люди мягкаго характера, тотчасъ приступали къ дѣлу: поили солдатъ, давали имъ деньги и доставляли свободу колодникамъ. Авраамъ Ивановъ бѣжалъ съ дороги вмѣстѣ съ провожавшими его солдатами Чесаловымъ и Тумаковымъ. Онъ, вмѣстѣ съ своими товарищами отпросился у старшаго солдата Ѳздѣва въ монастырь за священными книгами. Едва только они вышли изъ дома вмѣстѣ съ провожатыми—солдатами Чесаловымъ и Тумаковымъ, ихъ встрѣтилъ знакомый ящикъ и подаль условный знакъ. Они послѣдовали за ящикомъ. Въ первомъ переулкѣ стояла ящицкая тройка. Раскольники, вмѣстѣ съ провожавшими ихъ солдатами, Чесаловымъ и Тумаковымъ, сѣли въ сани и ускакали изъ Москвы. За содѣйствіе побѣгу солдаты получили отъ раскольниковъ денегъ 37 рублей (11).

Само собою разумѣется, что эти средства къ избавленію отъ преслѣдовавшей власти не всегда были надежны. Не всегда можно было удобно бѣжать съ дороги. Если же эти побѣги и удавались, и бѣжавшіе раскольники успѣвали скрываться у своихъ единовѣрцевъ, — все же они должны были вести себя слишкомъ осторожно, чтобъ опять не попасться въ руки преслѣдовавшей ихъ власти. А случаи вторичной поимки бывали не рѣдки, и тогда, разумѣется, во второй разъ вырваться изъ подъ стражи становилось труднѣе, чѣмъ въ первый. Надзоръ за такими лицами усиливался. Единственная и болѣе вѣрная надежда

(11) Изъ раск. дѣлъ ЧVIII ст.

раскольниковъ на спасеніе оставалась опять-таки только на побѣгъ изъ мѣста своей родины. Разсчитывать на спихожденіе со стороны власти гражданской и церковной было не возможно. Петръ I и Пителиръ употребляли всѣ средства къ тому, чтобы отнять у раскольниковъ всякую попытку искать себѣ облегченія съ этой стороны. Чтобы не дать возможности кому-бы то ни было, а тѣмъ болѣе священникамъ, утаивать раскольниковъ, священники предъ принятіемъ сана, по проэкту Пителира, должны были давать присягу въ томъ, что они ни подъ какимъ видомъ не будутъ укрывать раскольниковъ, а напротивъ будутъ употреблять всѣ средства къ тому, чтобы открывать ихъ и доносить о нихъ кому слѣдуетъ. Вотъ эта присяга: «Клянуса Богомъ живымъ, что во всю мою жизнь церковнымъ раскольникамъ сообщаться, и никакихъ съ ними согласій употреблять, ни подъ какимъ предлогомъ отнюдь не дерзну. Но вся раскольническая согласія, а именно: поповщину, ануфріевщину, софонтиевщину, діаконовщину, безпоповщину, иже суть перекрещиванцы, еодосіевщину, андреевщину, христовщину, и прочая множайшая, елика гдѣ нынѣ суть, или вѣдѣть будутъ, проклинаю и всѣхъ ихъ отчуждаюся, не точію ихъ вреднаго согласія отчуждаться, но и согласующихся имъ, и самихъ ихъ противниковъ по всѣмъ моимъ возможностямъ изыскивать и обличать, всеусердно потщуся, и которыхъ въ приходѣ моемъ раскольниковъ, чрезъ удаленіе отъ покаянія, и отъ святой свхаристіи, или чрезъ иныя примѣты усмотрю или увѣдаю, не буду утаивать молчаніемъ, но безъ всякаго медленія буду о нихъ архіерею моему письменно объявлять и кому надлежитъ, обязуюся не скрытно и не отлажно доносить, страшася тяжкаго за неисполненіе моей должности наказанія» (12). Кромѣ того, чтобъ отнять всякую возможность скрывать раскольниковъ, священникамъ повелѣно было исправлять у раскольниковъ христіанскія требы при свидѣтеляхъ. Если къ больнымъ требовался духовникъ, то онъ долженъ былъ

(12) П. С. З. т. VI № 4012.

исповѣдывать тайно, наединѣ, но причащать долженъ былъ при свидѣтеляхъ. «А сіе для того, что попы иѣкии окаяннии, утаивая раскольниковъ, притворяють, будто они больного сообщаютъ святымъ тайнамъ наединѣ, дабы раскольникъ таковымъ причастіа притворомъ, утаенъ былъ. За такое безбожіе попу чужду быть весьма священства, и подь мірскій судъ въ тѣлесное наказаніе подвержену; а раскольника, тако крыющагося, все имѣніе взять на казну» (13). Если кто открывалъ подобный поступокъ священника съ раскольниковъ, тотъ получалъ половину, или же третью часть имѣнія, взятаго у раскольника. Строгому наказанію подвергали священника и за то, если онъ, принесеннаго ему расколическаго младенца, не крестивъ, отсылалъ назадъ, а въ книгахъ показывалъ его крещеннымъ. Для избѣжанія подозрѣнія въ подобномъ злоупотребленіи, священники непременно должны были крестить расколическихъ (14) дѣтей при свидѣтеляхъ и имѣть воспріемниковъ изъ православныхъ. По истеченіи семилѣтняго возраста крещенныхъ православными іереями младенцевъ расколическихъ повелѣно было непременно приводить въ церковь для исповѣди и причастія. За неисполненіе этого указа родители младенца подвергались наказанію (15).

(Продолженіе будетъ.)

(13) П. С. З. т. VI № 4022 стр. 705.

(14) Дѣтей раскольниковъ, записанныхъ въ двойной окладъ.

(15) П. С. З. т. VI № 4032.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ ИЗЪ ЖИЗНИ РАСКОЛЬНИКОВЪ ВЪ НИЖЕГОРОДСКИХЪ ПРЕДѢЛАХЪ (1).

ОЧЕРКЪ I-й.

Историческія извѣстія о жизни Нижегородскихъ раскольниковъ въ первое время распространенія раскола. (2)

Извѣстно (3), что главнымъ мѣстопребываніемъ, главнымъ притономъ въ Нижегородскихъ предѣлахъ раскольническіе старцы, бѣглые священники, расколоучители — монахи избрали лѣса — на луговой сторонѣ Волги, и преимущественно на верховьи рѣки Керженца, какъ мѣсто, по самому географическому положенію, весьма удобное для укрывательства отъ преслѣдованій и для того, чтобы отсюда удобнѣе было выходить на проповѣдь о расколѣ по другимъ городамъ и селамъ. Сюда-то къ нимъ въ пустыни, какъ мѣста спасенія, — «яко бы чуждыя Никоновыхъ еретическихъ новшествъ, и яко бы процвѣтающія древле-церковнымъ благочестіемъ», бѣжали толпами многіе изъ православныхъ городовъ и сель, по ихъ ложному воззрѣнію — яко бы зараженныхъ ересями и наполненныхъ слугами антихристовыми — сынами погибели. «Удалитися и бѣгати подобаетъ намъ во антихристово время отъ еретическихъ жертвъ, — говорили раскольники XVIII в., недовольные реформою Петра, — понеже въ откровеніи Іоанна Богослова въ главѣ XII писано, яко церковь побѣжитъ въ пустыню, вѣрнии христіане, истинніи рабы Христовы побѣжатъ въ горы, и спасутся. По-

(1) Въ предлагаемыхъ очеркахъ мы намѣрены изслѣдовать исторически внутренній бытъ раскольниковъ, жившихъ въ Нижегородскихъ предѣлахъ, — предложить свѣденія объ ихъ вѣрѣ, жизни, богослужебныхъ обрядахъ, замѣчательныхъ лицахъ между ними, особенностяхъ ихъ и пр. т. п., сколько позволяютъ для этого историческія данныя.

(2) См. №№ 15. 16 и др. Ниж. Епарх. вѣд. 1865.

неже Петръ нача гонити и лстити и пскореняти въ Русіи православную вѣру» (3). Но еще и раньше этого — кличь по городамъ и селамъ: «погибаетъ вѣра православная» будто бы отъ Никона и его повшествъ, заставиль многихъ и «отъ священныхъ и отъ мірскихъ» быть въ великомъ страхѣ и опасеніи за себя и яко бы за вѣру православную (4). Въ это время т. е. во время патріарха Никона у многихъ Русскихъ былъ еще въ живой памяти кличь Минина объ освобожденіи православной Руси отъ Поляковъ и крамольниковъ; были даже живы старики, которые хорошо помнили, какъ они, будучи юношами, ходили съ Кузьмой Захарьевичемъ, да съ княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ спасать Русь православную отъ фанатическаго звѣрства римскихъ католиковъ-поляковъ и русскихъ крамольниковъ. «На то ли мы бороили святоотеческую Православную Церковь», говорили они, слыша отъ расколуучителей о Никонѣ, «чтобы съ Никонѣмъ отступникомъ зловѣрію послѣдовать, и, впадши въ смрадную яму еретичества, душами и тѣлесами погибнуть». Такой говоръ со вниманіемъ слушало потомство, — и добродушно вѣрило: и вотъ тогда еще многіе, яко бы ради спасенія своей души, начали убѣгать въ лѣса, и выбирать для себя уютныя мѣста въ лѣсахъ и пустыняхъ Нижегородскихъ. Сюда же начали потомъ мало по малу прибѣгать и другіе, уклоняющіеся отъ подушной переписи, отъ государственной службы, избѣгающіе наказаній и бѣжавшіе преступники, — и всѣмъ имъ расколуучители и ихъ партія давали у себя безопасное убѣжище. Шли сюда и тѣ, которымъ «за скудостію государственныхъ податей и монастырскихъ оброковъ платить стало нечѣмъ», — въ надеждѣ найти себѣ здѣсь кусокъ хлѣба и пріютъ. Въ распространеніи же слуховъ о безопасной и хорошей жизни

(3) Раскол. рукопись подъ заглавіемъ: «челобитная или исторія Петра Великаго». См. у Шапова: «Русск. раск. старообр.» стр. 106—109.

(4) См. «Россійскій Виноградъ» — сочиненіе Семена Денисова въ его повѣсти о Никонѣ патріархѣ.

ни у раскольниковъ въ пустыняхъ и лѣсахъ недостатка не было. Нищія и бродяги — это въ рукахъ ловкихъ — промышленныхъ и злонамѣренныхъ людей весьма послушное орудіе для всякихъ цѣлей и за деньги готовые на все, побывавши здѣсь разносили вѣсти по всемъ мѣстамъ, гдѣ бы только имъ ни приходилось быть (5)....

Какъ же жили, къ чему стремились, въ чемъ проявляли свою дѣятельность въ первое время всѣ — бѣжавшіе — яко бы для спасенія своей души въ лѣса Керженскіе и Чернораменскіе (6) и пріютившіеся здѣсь раскольники?

Извѣстно, что въ первое время послѣ большаго Московскаго собора 1666—1667, положившаго проклетіе на всѣхъ непокорныхъ Православной церкви, — между раскольниками распространено было всеобщее, глубокое убѣжденіе въ скорой кончинѣ міра и пришествіи антихриста. И можно сказать, что нигдѣ такъ сильно и глубоко не вкоренилось это мнѣніе, и нигдѣ такъ горячо не проповѣдывалось оно, какъ между Керженскими раскольниками. Ка-

(5) См. у Есипова — «раск. дѣла XVIII столѣтія» 1: 602—603.

(6) Съ весьма большою вѣроятностію надобно полагать, что Керженскіе и Чернораменскіе лѣса въ 17 и 18 столѣтіяхъ пр. стирались очень далеко — и за предѣлы Нижегородской губерніи. Къ нимъ примыкали и лѣса Брынскіе, о которыхъ писалъ св. Димитрій Ростовскій, — или, вѣрнѣе, Римскіе. Общепринято полагать эти лѣса въ Калужской губерніи (см. въ ист. раскола преосв. Макарія) — но, основываясь на различныхъ мѣстахъ Розыска св. Димитрія, съ несомнѣнностію нужно полагать Брынскіе лѣса въ предѣлахъ или нынѣшней Нижегородской губерніи, или въ предѣлахъ Костромской губерніи въ Макарьевскомъ уѣздѣ — и именно въ мѣстахъ — сопредѣльныхъ съ Керженскими лѣсами и лежащихъ по селеніямъ Большія и Малыя Рымы на рѣкѣ Черный Лухъ, впадающей въ Унжу (у Мельн. въ ист. поповц. стр. 78). — Святитель Димитрій рассказываетъ, что два раскольника подговорили жену священника села Борь и увели въ Брынскія мѣста (см. Розыскъ 595 стр.), — а это село стоитъ на пути въ Керженскія лѣса. Св. Димитрій рассказываетъ объ Авраамѣ, основавшемъ свой китъ на Керженцѣ — со словъ вѣковой Анеимы, хорошо знавшей дѣло, по которой жила въ Брынскихъ лѣсахъ (Розыскъ 606 стр.). Ясно, что мѣстности эти были сосѣдственны.

кой-либо грамотѣй, собирая вокругъ себя народъ, раскрываетъ свято-почитаемую «книгу о вѣрѣ», и возгласивъ: «внемлите православные», такъ читалъ и толковалъ: «по тысящи лѣтъ отъ воплощенія Божія Слова бысть развязанъ сатана, и Римъ отпаде со всѣми западными церквами отъ Восточныя Церкви. Въ 595 лѣто по тысящи жители въ Малой Русси къ римскому костелу приступили и на всей воли Римскаго папы заручную грамоту дали ему. Се второе оторваніе христіанъ отъ восточныя церкви. Егда же исполнится 1666 лѣтъ, да нѣчто бы отъ прежде бывшихъ вишь зла нѣкаковаго не пострадати и намъ» (?)... 1666 годъ уже прошелъ, толковали учителя — грамотѣи, — значить, антихристь уже есть, и его царство уже началось. Такую проповѣдь слушали всѣ съ жадностію, и невольно убѣждались словами грамотѣя, — тѣмъ болѣе, что онъ при этомъ указывалъ и на видныя знаменія, яко бы свидѣтельствующія объ истинѣ его словъ. Страшная моровая язва 1656 года, погубившая множество народа, опустошившая города, а въ нѣкоторыхъ деревняхъ умертвившая всѣхъ поголовно, такъ что и хоронить было некому, — голодь, непомерная дороговизна и наконецъ знаменія неба: столбы кровавые, явленіе звѣзды съ «метлой» — все это въ устахъ грамотѣя — раскольника получало видъ кары Божіей за слѣдованіе Никоновымъ повшествомъ и служило признакомъ наступленія царства антихриста. «Зрите, православные, зрите знаменія гнѣва Божія, излія бо Вышній фіалъ ярости своея грѣхъ ради

(?) «Книга о вѣрѣ» — у раскольниковъ пользуется большимъ уваженіемъ и теперь. Незвѣстнаго составителя ея раскольники величаютъ «ревностнымъ оборонителемъ Восточныя церкви преданія и содержанія, западныхъ новшъ и слабостей изряднымъ обличителемъ, святыхъ писаній читателемъ и вѣдателемъ многопремудрымъ». (Пом. отв. 106). — Но недостатки въ знаніи сочинителемъ исторіи и хронологіи, неточности — и иногда заблужденія — въ изложеніи и раскрытіи догматическихъ истинъ рѣшительно говорятъ противъ этого отзыва. Печатная книга эта явилась при патриархѣ Юсифѣ изъ подъ редакціи справщиковъ — Аввакума, Лазаря и др., — пониманіе которыхъ, какъ извѣстно, не всегда свѣтлое и чистое; и посему можно судить, на сколько вѣрна православію и истинѣ эта книга!...

нашихъ, вошіяли расколоучители. А за то Всеблагій Творецъ родъ христіанскій наказуєтъ, что многіе пошли го слѣдамъ врага Божія и Пречистой Богородицы — волка Никона». «То Божіе наказаніе, прибавляли они, что многіе христіане, послѣдую за Божіимъ врагомъ (Никономъ), отринули святоотеческія завѣты и предашія».

По указанію Тайнозрителя св. Іоанна Богослова — въ Апокалипсисѣ — власть антихриста продолжится два съ половиною года. Значить въ 1669 году непременно будетъ кончина міра, заключали свою рѣчь о наступленіи царства антихристова раскольники—грамотѣи. И воітъ, по поволжью, начали люди бѣжать толпами, собираться вмѣстѣ, — начали поститься, молиться, приносить другъ другу покаяніе во грѣхахъ, причащаются старинными дарами, — и, простившись съ ближними, начинали ждаты въ страхѣ и трепетѣ кончины міра. Одни надѣвали черныя монастырскія рясы, другіе отказывались отъ пищи и добровольно умирали голодною смертію — «запощевались», — иные же умирали, насильно запертые въ морильняхъ отъ учителей своихъ⁽⁸⁾. Иныя же, запершись въ какую либо избу или овинь, сожигались. Такъ «въ закудемскомъ дѣсу во многихъ селахъ и деревняхъ крестьяне... по наученію отъ раскольниковъ отъ церкви Божіей развратились (уклонились), и многія прельстишася съ женами и дѣтьми на овинахъ пожигались»⁽⁹⁾. Таксы же случай рассказываетъ и преосвященный Игнатій Тобольскій⁽¹⁰⁾. Въ Нижегородской губерніи, говѣствуетъ онъ, въ двухъ дворцовыхъ селахъ: Княгининѣ и Мурашкинѣ раскольники условились предать себя на сожженіе. Въ назначенный день всѣ они собираются въ одно гумно, и, связавъ

⁽⁸⁾ См. у Андр. Іоан. «Полное историч. извѣстіе о расколннкахъ» 1: 80 изд. 5, Спб., 1855 г.

⁽⁹⁾ «Нижегор. лѣтописецъ», см. у архим. Макарія въ Ист. Нижегород. іерархіи стр 6.

⁽¹⁰⁾ Игн. митр. Тоб. посл. III гл. 27 въ Прав. Соб. 1855 г.

себя веревками челоѣка по два и по три вмѣстѣ, входятъ, какъ выражается Игнатій, «въ храмину хлѣбнаго просушительства, сирѣчь въ овинь», и, взобравшись на колосники, посылають двухъ челоѣкъ зажечь овинь. Овинь былъ зажженъ, и — всеъ погибають въ пламени, кромѣ посланныхъ, которыхъ страхъ не допустилъ вско-чить въ горѣвшій уже овинь.

Изстари было вѣрованіе, что кончина міра послѣдуетъ ночью — въ самую полночь, или съ субботы на воскресенье на масляной, или въ ночь на троицынъ день. Эти ночи въ 1669 году Нижегородскіе раскольники проводили безъ сна въ лѣсахъ и оврагахъ. Надѣвъ чистыя рубахи и саваны, ложились они на это время въ заранѣе пригото-вленные долбленные гробы, и, лежа въ нихъ, пѣли заунывнымъ, протяжнымъ, жалобнымъ напѣвомъ:

«Древянъ гробъ сосновый,
«Ради мене строенъ.
«Въ немъ буду лежати,
«Трубна гласа ждати.
«Ангели вострубятъ,
«Изъ гробевъ возбудятъ.
«Я хотя грѣшенъ,
«Пойду къ Богу на судъ.
«Къ судѣ двѣ дороги,
«Широкія, долги;
«Одна-то дорога —
«Во Царство небесно, —
«Другая дорога —
«Во тьму кромѣшну.» (11)

Другіе въ это время сами себя отпѣвали, ежеминутно ожидая кончины міра. И въ это время не только излиш-нимъ, но даже богоборнымъ дѣломъ считали занятія по

(11) См. у Мельникова въ его «Исторіи поповщины.» Г. Мельниковъ замѣчаетъ, что эта пѣсня такъ называвшихся въ XVIII столѣтіи «Гробокопателей», кото-рую они пѣли во гробѣхъ. Вѣроятно, она перешла къ нимъ отъ раскольниковъ описываемой эпохи.

хозяйству, или заботы о земномъ. Еще съ осени 1668 г. забросили раскольники свои поля, не пахали, не засева-ли, а въ 1669 г. бросили и дома. Голодная скотина, брошенная безъ пастуховъ, жалобнымъ мычаніемъ вто-рила заунывному пѣнію лежавшихъ въ гробахъ хозяевъ. Ясачная мордва и бортники, а вмѣстѣ съ ними и русскіе люди, не подвергшіеся вліанію нравственной эпидеміи, забирали безирепятственно безпризорный скотъ, и расхищали дочиста покинутыя деревни (12).

Но вотъ миновалъ роковой годъ, а міръ стоитъ по прежнему. Казалось бы, обольщенія болѣе не будетъ: по-тому что дожъ увѣреній расколоучителей явилась во всей ея наготѣ. Нѣтъ. Мысль объ антихристѣ не оставляетъ раскольниковъ и послѣ сего. Является на Русскомъ пре-столѣ Великій Петръ, который не только воаречи ра-скольникамъ крестится тремя перстами, почитаетъ четверо-конечный крестъ, но и вводитъ еще новыя порядки: по-велѣваетъ, наприм., носить нѣмецкій кафтанъ и брить бороду по мнѣнію раскольниковъ образъ и подобіе Божіе, — измѣнилъ празднованіе новаго года, повѣлѣвъ считать его не съ 1-го сентября, какъ было прежде, а съ 1-го ген-варя, — назвался Императоромъ вмѣсто имени Царя и пр. т. п. Наставники раскольническіе воспользовались общимъ нерасположеніемъ ревнителей раскола къ преобразователю Россіи, и начали утверждать, что антихристъ возсѣдаетъ на Русскомъ престолѣ въ лицѣ Петра. Какъ ни стран-ною, дерзкою и невѣроятною должна была казаться та-кая мысль послѣ прежнихъ внушеній со стороны фанати-ковъ, — раскольники однакожь приняли ее, потому что она соотвѣтствовала ихъ нерасположенности къ царю пре-образователю. И опять можно сказать, что нигдѣ раскол-ники такъ горько не схватились за внушенную раскол-учителями мысль о Петрѣ — Антихристѣ, какъ раскольни-ки, жившіе въ Нижегородскихъ предѣлахъ. Здѣсь рас-

(12) Акты Печерскаго Монастыря. См. у г. Мельникова въ его исторіи попов-щины.

кольники — начетчики дѣлали выписки, писали и сочиняли рассказы о Петрѣ, какъ антихристѣ. И вотъ, какія, между прочимъ, здѣсь выдумывались и распространялись извѣстія. Говорить одинъ Керженскій скитникъ Никита Никифоровъ предъ собравшимися раскольниками: «нынче былъ у насъ съ «Починокъ» человекъ, былъ въ Петербургѣ, сказывалъ про тамошнія чудеса: собралъ де онъ, Петръ, бѣглыхъ солдатъ человекъ съ двѣсти, и поставя на колѣни, велѣлъ побить до смерти изъ пушки. Эко стало нынѣ христіанамъ ругательство! Да что? полно говорить: страшно!» (13). А другой раскольникъ тутъ же говорилъ (14), что онъ слышалъ, что онъ, Петръ, у образа Господа Саваога отъ вѣнца отнял два рога да и подложилъ коню подъ чрево.» И не промежь себя только говорили это раскольники; нѣтъ, — они старались сдѣлать все это гласнымъ чрезъ проповѣдь (15). Расколоучители ходили по разнымъ мѣстамъ, собирали около себя кружокъ народа, и, держа въ рукахъ книги и тетрадки и указывая на нихъ, какъ на книги божественныя, проповѣдывали о Петрѣ, какъ антихристѣ; — а народъ внимательно слушалъ это и принималъ къ сердцу. Вотъ что, наприимѣръ, говорилъ одинъ Керженскій, расколоучитель собравшемуся народу: «Вотъ книги: «Кирилла Іерусалимскаго», «Апокалипсисъ», «Маргаретъ», говорилъ онъ, показывая книги народу, «Я шлюся на божественное писаніе. Слушайте! Нынче уже въ мірѣ антихристъ есть и никто души своей не спасетъ, аще не придетъ къ намъ, христіанамъ, а которые нынче живутъ въ мірѣ, помрутъ, и намъ тѣхъ коминать не надо и не долѣтъ: для того, что Никонъ Патріархъ нарушилъ вѣру христіанскую и

(13) Есипова «Расск. дѣла XVIII ст.» въ статьѣ: «Лешугинь» I, 563.

(14) Тамже.

(15) До чѣго сильна была мысль у раскольниковъ Нижегородскихъ о пришествіи антихристѣ въ лицѣ Петра и желаніе распространить ее между другими — это можно видѣть изъ примѣра нѣкоего Новгородскаго посадскаго человека Гаврилы Нечаева, который, поживши нѣсколько времени между раскольниками здѣсь, вздумалъ убѣдить въ своей мысли и Петербургскаго попа Лебедку-духовника князя Меньшикова. «У насъ въ книгахъ это написано», говоритъ Нечаевъ, — и Лебедка повѣрилъ ему (у Ес. I. 13 и слѣд.)

нынче святости никто не обрѣтаетъ»... Эту рѣчь держалъ пѣкто Кузьма Андреевъ, расколучитель и начетчикъ безпоповцевъ Керженскихъ, съ которымъ мы познакоимся въ слѣдующемъ очеркѣ. — И запуганное восбраженіе раскольника, прослушавшаго такую рѣчь, представляло столь страшную картину, что мысль объ антихристѣ становилась для него какъ бы тѣнью, всюду преслѣдующею его, отъ которой нигдѣ онъ не могъ и укрыться; — «страшно, говорилъ одинъ Керженскій раскольникъ, называемъ его антихристомъ, а пѣтъ ли его здѣсь, въ лѣсу.» «Видите вы и сами, говорилъ онъ, обращаясь къ другимъ, какое смѣтеніе между нами» (16). Въ слѣдствіе такихъ мыслей о Петрѣ-Русскомъ царѣ — сіи раскольники говорили: (17) «а у насъ коли кто спрашаетъ, какъ мы Бога за царя молимъ? Мы, какъ и сказать не знаемъ, и только молимъ: обрати Господи Петра въ нашу христіанскую (раскольническую) вѣру» — и тутъ же прибавляли: «вотъ поповщина, они передъ нами правы, они за Царя Бога молятъ.»

Н. И — С К І Й.

1863 года
2 Октября.

У С Т А В Ъ

МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ РОССІИ.

ЦѢЛЬ И ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

§ 1) Миссіонерское общество имѣетъ цѣлю распространіе православнаго христіанства между язычниками въ предѣлахъ Имперіи (кромѣ Кавказа) и сосѣднихъ странъ, а также между другими не-христіанами, въ нашемъ отечествѣ обитающими.

(16) Ес. I: 561.

(17) Ес. I: 565.

§ 2) Общество состоитъ подъ Всемилостивѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы.

§ 3) Дѣлами общества завѣдуетъ совѣтъ, который находится въ С. Петербургѣ.

Примѣчаніе. О составѣ сего совѣта будетъ изложено ниже.

§ 4) Дѣятельность общества предполагается прежде обратить къ мѣстностямъ Алтая и Забайкалья, во 1-хъ, по многочисленности язычниковъ, тамъ обитающихъ, и во 2-хъ, въ противодѣйствіе пропагандъ мусульманской и дамайской. Затѣмъ, по мѣрѣ развитія средствъ общества, оно предоставляетъ себѣ право расширять свою дѣятельность и на язычниковъ, обитающихъ какъ въ другихъ мѣстахъ Россіи, кромѣ Кавказа, такъ и за предѣлами ея (содѣйствуя, напримѣръ, нашей православной миссіи въ Китаѣ), а равно на другихъ не-христіанъ, живущихъ въ Россіи.

Примѣч. Когда представится возможность перенести миссіонерскую дѣятельность общества въ среднюю Азію, или на пограничныя къ ней мѣстности, то, предварительно какихъ либо тамъ дѣйствій, совѣтъ входитъ по этому предмету въ сношенія съ главными начальниками тамошнихъ нашихъ областей.

§ 5) Въ кругъ дѣйствій общества входятъ вообще а) возбужденіе, поддержаніе и развитіе въ членахъ русской церкви сочувствія къ миссіонерскому дѣлу, б) содѣйствіе духовному начальству въ снабженіи миссіи достаточнымъ числомъ благонадежныхъ миссіонеровъ, строенію и содержанію миссіонерскихъ становъ, церквей, школъ, больницъ и т. д.

§ 6) Общество, чрезъ своихъ членовъ, на мѣстѣ собираетъ свѣдѣнія о состояніи миссіи.

§ 7) Миссіонерское общество не препатствует дѣятельности тѣхъ православныхъ ревнителѣй, кои взяли бы на себя заботу, независимо отъ общества, содѣйствовать миссіонерскому дѣлу въ какихъ либо изъ населенныхъ язычниками мѣстностяхъ.

СОСТАВЪ ОБЩЕСТВА.

§ 8) Общество образуется изъ неограниченнаго числа православныхъ всякаго званія, состоянія и пола, и состоитъ изъ *членовъ-покровителей* и изъ *членовъ-ревнителѣй*.

§ 9) Покровителями общества считаются тѣ лица, которыя по своему высокому положенію въ церкви и государствѣ могутъ оказывать закононое покровительство дѣятельности общества.

§ 10) Ревнителями общества именуется всѣ прочіе члены общества, обязавшіеся ежегоднымъ вносомъ въ какомъ бы то ни было размѣрѣ, равно тѣ, которые, по усердію къ цѣли общества, примутъ на себя какіе либо постоянные труды по дѣламъ общества, какъ-то: доставку вещей, жертвуемыхъ на миссію, составленіе плановъ на церкви миссіонерскія, изданія книгъ и т. п.

§ 11) Внѣшнихъ знаковъ отличія для членовъ общества не устанавливается.

СРЕДСТВА ОБЩЕСТВА.

§ 12) Средства общества составляютъ постоянные и единовременные взносы членовъ, а равно пожертвованія разныхъ лицъ и мѣсть.

§ 13) Общество для усиленія своихъ средствъ дѣлаетъ чрезъ совѣтъ, сколь возможно чаще, воззванія ко всѣмъ

русскимъ православнымъ о посильныхъ на предпринимаемое ими дѣло пожертвованіяхъ.

§ 14) Для постоянного сбора пожертвованій, по желанію самихъ членовъ и по мѣрѣ надобности и усмотрѣнію совѣта, могутъ быть выдаваемы членамъ общества, на каждый годъ особо, сборные листы съ надлежащимъ засвидѣтельствомъ совѣта.

§ 15) Совѣтъ, завѣдывающій дѣлами общества, находясь въ С.-Петербургѣ, состоитъ изъ семи лицъ, избираемыхъ изъ членовъ общества въ общемъ собраніи. Члены совѣта избираютъ изъ среды своей председателя. Сверхъ того, при совѣтѣ состоятъ секретарь и казначей, которые избираются обществомъ изъ числа его членовъ.

Примѣч. Порядокъ, сроки избранія и обязанности членовъ совѣта опредѣляются особыми положеніями, утверждаемыми общимъ собраніемъ.

§ 16) Рѣшеніе совѣта постановляется по большинству голосовъ наличныхъ членовъ, которыхъ, для дѣйствительности засѣданія совѣта, не можетъ быть меньше 3-хъ, кромѣ председателя. Въ случаѣ равенства голосовъ, первѣсь дается той сторонѣ, съ которою согласенъ председатель.

§ 17) Члены общества, находящіеся въ С.-Петербургѣ, могутъ вмѣстѣ съ членами совѣта присутствовать въ засѣданіяхъ онаго, но съ правомъ совѣщательнаго только голоса, и всѣ вообще, ревнуя объ усиленномъ ходѣ дѣла, сообщать совѣту свои виды и предположенія.

§ 18) Совѣтъ, дѣйствуя отъ лица общества и съ помощію средствъ, частными лицами жертвуемыхъ, обязанъ полною отвѣтственностію обществу.

§ 19) Совѣтъ сносится съ миссіями чрезъ лицъ, находящихся надъ оными.

§ 20) Совѣтъ заботится объ устраненіи, по возможности, формальностей въ веденіи дѣлъ общества. Впрочемъ относительно порядка веденія дѣлъ, полученія, храненія и выдачи суммъ и вещей, постановляются общимъ собраніемъ особыя правила для руководства совѣта.

§ 21) О пожертвованіяхъ и вносахъ, а равно о расходахъ суммъ и вещей, совѣтъ ежемѣсячно публикуетъ въ столичныхъ и мѣстныхъ (по состоянію миссій) вѣдомостяхъ.

§ 22) Кроме того, совѣтъ ежегодно составляетъ отчетъ, въ которомъ со всею подробностію должно быть изложено все входящее въ кругъ дѣйствій общества, какъ то: а) списокъ наличныхъ членовъ общества, б) доходы и расходы общества за истекшій годъ, в) свѣдѣнія о дѣйствіи общества по отношенію къ миссіямъ, а также миссіонеровъ, за истекшій годъ, г) состояніе миссій и д) виды и предположенія общества на слѣдующій годъ.

Примѣч. Въ видѣ прибавленія къ отчету, имѣютъ быть издаваемы записки миссіонеровъ о ихъ дѣятельности, по временію, отдѣльными брошюрами, или при самомъ отчетѣ, по усмотрѣнію и возможности.

§ 23) Совѣтъ общества имѣетъ свою печать съ изображеніемъ честнаго Креста въ сіяніи и надписью: «печать совѣта миссіонерскаго общества».

ОБЩІЯ СОБРАНІЯ ЧЛЕНОВЪ.

§ 24) Общія собранія бываютъ: обыкновенныя, годовыя и чрезвычайныя; они созываются совѣтомъ общества; при чемъ о днѣ, назначенномъ для собранія, и предметахъ, подлежащихъ его обсужденію, публикуется заблаговременно въ вѣдомостяхъ.

§ 25) Обыкновенныя собранія созываются чрезъ каж-

дые три мѣсяца, годичныя въ февралѣ мѣсяцѣ, а чрезвычайныя по мѣрѣ надобности.

§ 26) Въ обыкновенныхъ собраніяхъ разсматриваются предположенія, вносимыя членами общества и совѣтомъ, обсуждаются мѣры къ развитію и упроченію дѣйствій общества и вообще разрѣшаются всѣ дѣла, превышающія предѣлы власти совѣта. Въ годичныхъ собраніяхъ читается годовой отчетъ совѣта и производятся выборы членовъ онаго. За тѣмъ въ чрезвычайныхъ собраніяхъ разсматриваются только дѣла, не терпящія отлагательства.

§ 27) Для повѣрки отчета совѣта и суммъ общества, могутъ быть назначены особые уполномоченные, которые по повѣркѣ отчета представляютъ о послѣдствіяхъ своей ревизіи общему собранію.

§ 28) По утвержденіи въ общемъ собраніи, отчетъ представляется Августѣйшей Покровительницѣ общества, сообщается членамъ Святѣйшаго Синода и другимъ почетнымъ лицамъ Церкви и Государства, также всѣмъ покровителямъ и ревнителямъ общества, и за тѣмъ публикуется въ цѣломъ видѣ, или въ извлеченіи, смотря по удобству, и вообще распространяется, сколько можно, въ большемъ числѣ экземпляровъ между всѣми членами русской церкви.

§ 29) Рѣшеніе общаго собранія постановляется простымъ большинствомъ голосовъ, за исключеніемъ вопросовъ: объ измѣненіи устава общества или закрытіи самаго общества; для чего требуется большинство не менѣе $\frac{2}{3}$ наличныхъ членовъ.

Подписаль: оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода

Графъ ДМИТРІЙ ТОЛСТОЙ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ

въ 1866 году.

«Христіанское Чтеніе», издаваемое при С.-Петербургской дух. академіи съ 1822 года, будетъ и въ слѣдующемъ 1866 году выходить сжемъсячно по прежней программѣ. Въ составъ его входятъ слѣдующіе отдѣлы:

Отдѣлъ I. Переводъ св. книгъ Ветхаго Завета съ еврейскаго языка, именно — въ 1866 году будетъ изданъ переводъ третьей книги Царствъ и слѣдующихъ за нею — съ особымъ счетомъ листовъ и страницъ.

Отдѣлъ II. Творенія св. отцевъ и учителей древней Вселенской Церкви. Въ этомъ отдѣлѣ въ наступающемъ году редація помѣститъ переводъ писемъ св. Іоанна Златоустаго, не переведенныхъ на русскій языкъ до настоящаго времени. Особый счетъ листовъ дастъ подписчикамъ возможность имѣть, кромѣ журнала, отдѣльный томъ твореній св. отца.

Отдѣлъ III. Духовно-учебныя изслѣдованія: догматическія, церковно-историческія, каноническія, полемическія, религіози-философскія и др.

Отдѣлъ IV. Статьи, относящіяся къ нравственной христіанской жизни, — какъ-то: размышленія, повѣствованія, имѣющія поучительный характеръ, и проповѣди.

Отдѣлъ V. Обзоръіе современныхъ церковныхъ дѣлъ и богословской и вообще духовно-ученой литературы отечественной и иностранной.

«Христіанское Чтеніе» будетъ выходить книжками отъ 10—12 листовъ въ каждый мѣсяць.

Подписная цѣна за годовое изданіе въ С.-Петербургѣ безъ доставки на домъ 6 р. с.; а съ доставкою и пересылкою во всѣ города 7 руб. сер. Желающіе получить «Христіанское Чтеніе» въ концѣ года въ корешковомъ переплетѣ благоволятъ высылать за полный экземпляръ (12 книгъ) 10 руб. сер. Въ видахъ облегченія подписчиковъ редація съ будущаго года допускаетъ за годовое изданіе журнала разсрочку уплаты по полугодно—за ручательствомъ впрочемъ лицъ и мѣстъ начальственныхъ.

При академіи и у книгопродавца Кораблева въ С.-Петербургѣ еще продаются полные экземпляры «Христіанскаго Чтенія» за прежніе годы, именно: 1822, 1823, 1824, 1825, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847, 1848, 1849, 1850, 1851, 1852, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864 и 1865. Каждый экземпляръ отдѣльно за 1822—1848 годы по 5 р. с. безъ пересылки, а съ пересылкою 6 руб. сер.; экземпляры 1849—1865 годовъ по 6 руб. сер. безъ пересылки, а съ пересылкою по 7 руб. сер. Кто пожелаетъ выписать имѣющіеся экземпляры за всѣ годы въ совокупности или съ 1822 по 1827, или съ 1833 по 1847 включительно, тому будетъ уступленъ каждый экземпляръ одного года по 3 руб. сер. безъ пересылки, за которую нужно прилагать на пять фунтовъ для каждаго экземпляра.

Подписка на «Христіанское Чтеніе» принимается въ редакціи журнала при С.-Петербургской дух. академіи, или въ правленіи этой академіи; также — въ правленіяхъ иногородныхъ духовн. семинарій, въ газетной экспедиціи С.-Петербургскаго почтамта и въ конторѣ редакціи, находящейся въ С.-Петербургѣ при книжномъ магазинѣ Кораблева и Сирякова.

Редакція впрочемъ отвѣчаетъ за исправную доставку

только тѣхъ экземпляровъ, которые выписываются отъ С.-Петербургской дух. академіи, т. е. или непосредственно отъ редакціи, или чрезъ правленіе академіи; а потому просить гг. иногородныхъ подписчиковъ обращаться съ требованіями журнала прямо и исключительно въ С.-Петербургскую дух. академію — съ точнымъ обозначеніемъ: губерніи, уѣзда, города или почтовой конторы, въ которую слѣдуетъ доставлять журналъ, званія, имени и фамиліи подписчика.

Можно также получить въ редакціи отдѣльными книгами:

- 1) Бесѣды св. Златоуста на псалмы, (въ 2-хъ том.) помѣщенные въ Хр. Чт. за 1860 г. Цѣна 3 р., на пересылку за 2 ф.
- 2) *Его же* бесѣды на разныя мѣста св. Писанія. Т. I, II и III. Цѣна каждому тому 1 р. 50 к., на пересылку за 2 ф.
- 3) *Его же* бесѣды на Евангеліе св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Въ 2-хъ том. (около 70 лист.) Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.
- 4) *Его же* бесѣды на 1-е посланіе св. апостола Павла къ Коринтеянамъ. Въ 2-хъ томахъ. Цѣна 1 р. 50 коп., съ перес. 2 р.
- 5) *Его же* бесѣды и слова на разные случаи. Т. I и II. Цѣна каждому тому 1 р. 50 к., на перес. 2 р.
- 6) *Его же* бесѣды къ антиохійскому народу. Цѣна 2 р., на пересылку за 2 ф.
- 7) Церковную Исторію Евсевія. Цѣна 2 р., на пересылку за 2 ф.
- 8) Указатель сочиненій, содержащихся въ 88 частяхъ «Христіанскаго Чтенія». Цѣна (съ пересылкою) 50 к. с.
- 9) Указатель сочиненій, содержащихся во всѣхъ частяхъ «Христіанскаго Чтенія» съ 1843 по 1860 г. включительно. Цѣна 20 к. с., на пересылку за 1 ф.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА

ТРУДЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

въ 1866 году.

Труды Киевской Духовной Академіи будутъ издаваться и въ сѣдующемъ 1866 году. Въ этомъ журналѣ будутъ помѣщаться:

I. Лекціи наставниковъ Академіи и произносимыя ими церковныя собесѣдованія.

II. Трактаты, очерки и изслѣдованія по разнымъ предметамъ богословской науки, преимущественно по исторіи отечественной церкви.

III. Переводы замѣчательныхъ сочиненій иностранныхъ богослововъ, преимущественно по христ. апологетикѣ и по церковной исторіи.

IV. Статьи, имѣющія предметомъ обзорѣніе и критическую оцѣнку произведеній современной (въ особенности иностранной) богословской литературы и явленій современной жизни.

V. Извѣстія и замѣтки, касающіяся современнаго состоянія отечественной церкви, въ частности духовно-учебныхъ заведеній.

VI. Извѣстія о состояніи церкви у единовѣрныхъ намъ народовъ, а равно о замѣчательныхъ событіяхъ въ обществахъ христіанскихъ неправославныхъ.

VII. Памятники, относящіеся къ исторіи русской церкви и русской духовной литературы, могущіе имѣть интересъ не для однихъ только специалистовъ, но и для большинства читателей дух. журналовъ.

VIII. Въ приложеніи къ журналу будетъ помѣщаться переводъ пророческихъ книгъ Вѣтхаго Завета съ учеными примѣчаніями и переводъ твореній блаж. Іеронима.

Какъ и прежде, редакція будетъ имѣть цѣлю удовлетворять, по возможности, требованіямъ такихъ читателей, которые ищутъ въ духовныхъ изданіяхъ не одного общеназидательнаго чтенія, но и обстоятельнаго знакомства съ богословскими знаніями и съ предметами, относящимися къ области религіи.

Редакція съ благодарностію приметъ статьи постороннихъ лицъ и дастъ имъ мѣсто въ журналѣ, если найдетъ ихъ соотвѣтствующими цѣли изданія.

Подписка принимается преимущественно въ редакціи журнала при Кіевской Духовной Академіи, а также въ Москвѣ у книгопродавца А. Н. Терапонтова; въ Петербургѣ, Ярославлѣ, Варшавѣ и Казани у книгопрод. Д. Е. Кожанчикова.

Цѣна за годовое изданіе журнала (12 книгамъ, около 10 печатныхъ листовъ каждая) шесть руб. съ пересылкою.

По той же цѣнѣ можно получать *Труды* п за 1865 г.

Оставшіеся въ редакціи экземпляры *Трудовъ* за первые пять лѣтъ изданія (1860—65) продаются по три р. с. за годовой экземпляръ съ пересылкою.

Въ продаваемыхъ по уменьшенной цѣнѣ экземплярахъ *Трудовъ* помѣщены между прочимъ слѣд. статьи:

1) *По библейской экзегетикѣ и исторіи духовной литературы.* Жизнь А. Навла, какъ введеніе въ его посланія, годъ V, № 11. О книгѣ премудрости Соломоновой г. III, №№ 1, 10 и 11. г. IV, 5. О евангеліяхъ апокрифическихъ II, 12. О книгахъ Сивилля III, 7. О сочиненіяхъ, приписываемыхъ св. Діонисію Ареопагиту IV, 8 и 12. Очерки христ. философіи III, 10 и 12. Судженія отцевъ церкви II и III в. объ отъшествіи греч.

философіи къ христіанству I, 2 и 3. Чтенія по исторіи христ. литературы V, 3 и 7. Стихотворенія св. Григорія Богослова IV, 4. Св. Григорій Двоесловъ и его проповѣдническіе труды V, 11. Исторія церковной исторіи II, 6, 8 и 11. Историч. очеркъ рационализма въ его отношенія къ вѣрѣ. III, 4 и 5; IV, 11 Тюбингенская школа IV, 6, 7 и 9. Протестантское богословіе и вопросы о богодухновенности св. Писанія V, 4 и 9. Апологетич. литература противъ Релана V, 9, 10.

2) *По Христ. символикѣ и общей церковной исторіи.* Ист. очеркъ христ. проповѣди въ Китаѣ I, 3 и 4: Современное положеніе вопроса о соединеніи церквей II, 7 и 8. Современное іудейство II, 9. Христіане св. Оомы въ Индіи II, 12. Религіозныя вѣрованія Чувашъ III, 2. Послѣдніе представители политеизма IV, 4. Жизнь св. Іоанна Златоустаго III, 11 и 12. О происхожденіи свѣтской власти папъ III, 1 и 2. Древнѣйшіе протестанты III, 7. Тридентскій Соборъ III, 8 и 9; IV, 3, 6 и 9.

3) *По русской церковной исторіи.* Отношеніе Руси къ церкви римской при св. князѣ Владимірѣ IV, 2. Черниговскіе іерархи I, 2. Екатеринославскіе архіереи IV, 3. Патр. Никонъ I, 2. Адамъ Зерикавъ III, 3. Феоданъ Прокоповичъ и Варлаамъ Ванатовичъ II, 3. Епифаній Славеницкій II, 8 и 9. М. Стефанъ Яворскій V, 1, 3 и 6. Русскій священникъ—проповѣдникъ XVII вѣка II, 4. Записки Лохвицкаго IV, 10. О еретикахъ Бакшинѣ и Косомъ III, 3, 6 и 9. Матеріалы для исторіи Русской противокатолической полемики III, 8; V, 1 и 2. Историч. труды Татищева III, 2,—Щербатова и Болтина III, 5.

4) *По обзорнью произведеній современной литературы и явленій совр. жизни.* Изъ науки о человѣческомъ духѣ I, 4. Нигилисты III, 4. Несоостоятельность матеріализма V, 6. О сочиненіяхъ И. В. Кирѣевскаго V, 4. Совр. требованія отъ дух. журналистики II, 9. Обь. отношеніи между дух. и свѣтскою литературою III, 9. О крестьянскихъ школахъ въ минской епархіи I, 1. Къ

толкамъ о семинар. образованіи II, 6. По поводу замѣтокъ объ академіяхъ III, 10. Что можетъ ожидать въ будущемъ духовно-учебныя заведенія? V, 10. Жизнь и школа III, 3. О преподаваніи гомилетики IV, 5. О преподаваніи языковъ IV, 11 и 12. Бюджетъ наставника семинаріи IV, 1. Некрологъ В. П. Чеховича III 10 и И. М. Скворцева IV, 8.

5) *Статьи общеназидательныя.* Судьбы церкви Божіей на землѣ I, 1. Дневникъ Пр. И. М. Скворцева V, 1—5. 7. 8. 10 и 12. Проповѣди на разные случаи.

Цѣна каждой отдѣльной книжки *Трудовъ*—50 коп.

Въ той же редакціи можно получать *Воскресное Чтеніе*, еженедѣльный журналъ, съ прошлаго года (XXVIII, 186¹/₂ г.) предназначенный для народнаго образованія, и преимущественно для сельскихъ школъ. Цѣна за годовое изданіе, начинающееся съ Пасхи, 4 р. с. съ перес. Изданіе *Воскреснаго Чтенія* будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ (XXX—185⁶/₇) году по прежней программѣ и по прежней цѣнѣ. Выписывающіе не менѣе 10 экз. того или другаго журнала получаютъ отъ редакціи особья приложенія изданіями академіи.

Въ той же редакціи можно получать *Воскресное Чтеніе* за прежніе 27 лѣтъ его существованія съ болѣе общимъ религіозно-назидательнымъ характеромъ.

Имѣются въ продажѣ слѣдующіе года *Воскреснаго Чтенія* I—II, IV—XII, XIV—XXVII. Цѣна за экземпляръ каждаго года съ пересылкою 2 р. сер.

Выписывающіе сразу десять и болѣе экземпляровъ *Воскрес. Чтенія* прежнихъ годовъ платятъ по 1 р. 50 к. за экземпляръ, и кромѣ того получаютъ бесплатно *Указатель статей содержащихся въ 25 годахъ Воскреснаго Чтенія*.

Цѣна *Указателю* отдѣльно 50 к. съ перес.

Въ той же редакціи продаются слѣд. книги по слѣдующей цѣнѣ съ пересылкою:

Собраніе поученій на дни воскресные, праздничные и св. четырёхдесятницы. Изд. 3-е, Т. I и II, 3 р. сер.

Творенія бл. Кипріяна съ его біографіею. Два тома—3 р. сер.

Творенія бл. Иеронима съ біографіею Т. I-й—2 р. с.

Послѣдніе дни жизни М. Филарета—40 к. с.

Московскіе еретики при Петрѣ I-мъ—60 к. с.

Жизнь и творенія блаж. Августина—50 к. с.

Записки поклонникъ св. горы—1 р. с.

Бесѣды сельскаго священника къ прихожанамъ. Новое изданіе, дополненное—1 р. с.

Вышли въ свѣтъ: *Бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ* съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ другихъ поученій Я. К. Амфитеатрова. Цѣна съ перес. 1 р. с.

При высылкѣ экземпляровъ двухъ послѣднихъ изданій въ значительномъ количествѣ будетъ уступка, соразмѣрная съ количествомъ выписки.

— Редакціей журналовъ «Труды Кіевской Дух. Академіи» и «Воскресное чтеніе» напечатана новымъ изданіемъ книжка: *Бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ съ прибавленіемъ другихъ проповѣдей*,—Я. К. Амфитеатрова.

Печатаемая четвертымъ изданіемъ эти бесѣды, редакция находитъ достаточнымъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ указать на ихъ характеръ. Истинное пониманіе требованій церковной проповѣди, заявленное талантливымъ авторомъ въ его превосходныхъ въ своемъ родѣ «Чтеніяхъ по церковной словесности или Гомилетикѣ», выразилось самымъ дѣломъ особенно въ его бесѣдахъ и словахъ, теперь вновь издаваемыхъ. Глубокое постиженіе христ. исти-

ны, освящающаго духа церкви, внутренней силы, проникающей ея таинства, обряды, учреждения, ясное представление разнообразных нравственных и бытовых сторонъ жизни человека—христианина, искреннее сочувствіе его жизненнымъ радостямъ и печалямъ, нуждамъ и надеждамъ, дружеское соболѣзнованіе о людскихъ слабостяхъ, паденіяхъ, перевѣшивающее строгость моральныхъ внушеній, наконецъ простое и художественное изложеніе—вотъ тѣ характеристическія черты, какія всегда признавались за проповѣдями покойнаго Я. К. Амфиатрова. Не оставивъ въ печати томовъ проповѣдей, скромный авторъ оставилъ образцы ихъ, въ выборѣ которыхъ для новаго изданія редакция руководствовалась совѣтами лицъ, къ которымъ питаетъ глубокое довѣріе.

Въ этомъ изданіи помѣщены слѣдующія бесѣды и слова:

- 1) Бесѣда о томъ, что Церковь есть мать наша по праву возрожденія въ таинствѣ св. крещенія.
- 2) Бесѣда о томъ, что Церковь есть мать наша по св. праву обновленія насъ въ таинствѣ покаянія.
- 3) Бесѣда о томъ, что Церковь есть мать христіанъ по долгу вссиптанія домашняго.
- 4) Бесѣда о церковныхъ средствахъ домашняго воспитанія христіанъ.
- 5) Бесѣда о мѣстахъ и временахъ церковно-общественнаго воспитанія христіанъ.
- 6) Бесѣда о предметахъ церковно-общественнаго воспитанія христіанъ.
- 7) Бесѣда о способахъ церковно-общественнаго ученія христіанъ.
- 8) Бесѣда о томъ, что церковь есть мать наша по долгу храненія и промышленія
- 9) Бесѣда. Попеченія Церкви о жилищахъ христіанъ.
- 10) Бесѣда. Попеченія Церкви о жизненномъ продовольствіи христіанъ.
- 11) Бесѣда. Моленія Церкви о благораствореніи воздуха и огненной стихіи.
- 12) Бесѣда. Моленія Церкви о произведеніяхъ земли.
- 13) Бесѣда. Моленія Церкви объ успѣхъ христіанъ въ различныхъ промыслахъ житейскихъ.
- 14) Бесѣда. (Продолженіе бесѣды 13).
- 15) Бесѣда. Послѣдованіе въ бездождіе.
- 16) Бесѣда. Попеченія Церкви о потребностяхъ христіанъ, по видимому, очень простыхъ и неважныхъ.
- 17) Бесѣда о томъ, какъ многіе христіане

принимають попеченіе Церкви объ нихъ. *Въ прибавленіи:*
18) Слово въ недѣлю Мытаря и Фарисея. 19) Слово въ недѣлю сыропустную. 20) Слово въ великій пятокъ 21) Слово въ недѣлю св. отецъ. 22) Слово во вторую недѣлю по пятидесятницѣ. 23) Слово въ недѣлю 11-ю по пятидесятницѣ. 24) Слово въ недѣлю 14-ю по пятидесятницѣ. 25) Слово въ недѣлю 26-ю по пятидесятницѣ. 26) Слово въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ. 27) Слово къ распутному сыну.

Выписывающіе эту книжку адресуются въ редакцію названныхъ журналовъ. Цѣна 1 р. сереб. съ пересылкою. При выпискѣ отъ 10 до 50 экз. уступается 10 проц.

СОДЕРЖАНІЕ: О святыхъ иконахъ, особенно чтимыхъ въ уѣздныхъ городахъ нижегородской епархіи и ихъ округахъ (продолженіе). — Очерки изъ исторіи славянской мнѣологіи (продолж.). — Расколъ въ Нижегородскихъ предѣлахъ въ 1-й четверти XVIII столѣтія. Пятиримъ и Ржевскій. (продолженіе). — Историческіе очерки изъ жизни раскольниковъ въ Нижегородскихъ предѣлахъ. — Очеркъ 1-й. Историческія извѣстія о жизни Нижегородскихъ раскольниковъ въ первое время распространенія раскола. — Уставъ Миссіонерскаго общества въ Россіи. — Объявленія.

Дозволено Цензурою 5-го января 1866 года.

Редакторы: Инсп. сем. Прот. *А. Стекловъ* и
Проф. *Г. Полищадовъ*.

ИЗДАВАНІЕ ПОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.